Дональд К. Шорт

Дональд К. Шорт
«Он должен был во всём уподобиться
братьям»

Писание ясно говорит, что придет время, когда жители земли будут напоены вином ложного учения. Отступническая церковь, представленная женщиной, будет как блудница, неверная своему Мужу (Откр.14:8; 17:2; 18:3). Она следует духовно аморальными путями, потому что *не знает* Того, Кто стал *«плотью»*, чтобы завоевать ее любовь. В конце времени, когда все народы напоятся вином вавилонского блуда (Откр. 14:8), мир будет иметь огромную нужду в том, чтобы увидеть народ, *знающий* разницу между Истиной и ложью. Они должны быть готовы высказать свои убеждения, оправдать свое существование. Этим народом должны быть Адвентисты Седьмого Дня. Они возвышаются, в высоком смысле слова, над всеми, потому что знают Того, чьим именем называются, — именем Самого Господа Иисуса Христа.

Он должен был
во всём
уподобиться
братьям

Иисус сказал: *«Я и Отец едины»*. Он говорит о Себе также, как и об Отце, когда говорит о всемогущей силе и совершенной праведности. Во Христе обитает вся полнота Божества телесно. Вот почему, хотя и искушаемый во всем как мы, Он оставался не запятанным моральным разложением, окружавшим Его. Мы так же должны стать сопричастниками этой полноты и только таким образом мы сможем победить, как Христос победил. (Библейское эхо изд. 7 №-21 за 1 января 1892 г., переиздано в собрании периодических статей Е. Уайт, том I, стр. 367).

«Искушение в пустыне» Е. Г. Уайт

Великая работа искупления могла быть сделана Искупителем только тогда, когда Он занял место падшего человека. Обремененный грехами мира, Он должен был пройти путь, где пал Адам и искупить его грех. Когда искушитель атаковал Адама, на нем не было никаких последствий греха, он был окружен славой Эдема. Но с Иисусом было не так, потому что неся немощи (пороки) развращенного человечества, Он пошел в пустыню, чтобы сразится с сильнейшим врагом, чтобы суметь поднять человека из низайших глубин его деградации. Он один должен был идти путем искушения и проявить сдержанность, что сильнее голода, честолюбия или смерти.

Последователи Христа призваны разделить с Ним Его страдания. Силы зла ополчатся против тех кто, следует по следам Искупителя мира. Мы должны бороться с могущественным князем зла, но Спаситель говорит нам, что мы не должны бороться в одиночку. Все небожители придут нам на помощь. Среди тьмы мира мы должны уловить сияние исходящее от престола Божьего и пролить небесный свет в самых отдаленных уголках земли. (Библейское эхо изд. 7 № 22, за 15 января 1892 г., Там же, стр. 368).

Приложение

«Подобно нам искушен во всем» Е. Г. Уайт

«Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтоб быть милостивым и верным Первосвященником перед Богом для умилостивления за грехи наши, ибо как сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь».

Христос пришел в этот мир и воплотился в человеческую и божественную природу, принимая природу человека. Он пришел, чтобы пройти через испытания человеческой природы; пройти на земле, на которой согрешил Адам, чтобы искупить его грех, чтобы встретить и победить врага Бога и человека. Чтобы благодаря Его благодати, человек мог быть победителем и наконец-то иметь место с Ним на престоле Его. Христос пришел, чтобы представить характер Его Отца, вернуть человека к Его верности Богу, примирить человека с Богом.

Он пришел, для того чтобы соединить человека с Богом, наделить Божественной силой кающуюся душу, и от яслей до Голгофы пройти путь, которым должен идти человек, на каждом шагу давая человеку совершенный пример того, каким он может стать, соединившись с Божеством.

Но многие говорят, что Иисус не был подобен нам, что Он не был таким как мы в мире, что Он был божественным и поэтому мы не можем побеждать, как Он побеждал. Но это неправда *«ибо не ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово»*. Христос знает испытание грешника; Он знает его искушение, Он принял нашу природу; Он был искушен во всем подобно нам. Он плакал, Он был Мужем скорбей и изведавшим болезни. *Как человек*, Он жил на земле. *Как человек*, Он вознесся на небо. *Как человек*, Он является Заместителем человечества. *Как человек*, Он живет, чтобы ходатайствовать за нас. *Как человек*, Он придет опять с царской силой и славой, чтобы взять тех, кто любит Его и для кого он теперь готовит место. Мы должны радоваться и благодарить, что Бог *«назначил день, в который Он будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа»*.

Те, которые заявляют, что невозможно было для Христа согрешить, не могут поверить, что Он принял человеческую природу. Христос был действительно искушаем и не только в пустыне, но всю жизнь. Он был искушаем во всем, как мы и потому что Он успешно противостоял искушениям в любом виде, Он дал нам совершенный пример. Благодаря вполне достаточным для нас мерам предосторожности, мы можем стать сопричастниками божественной природы и спастись от растления похотью в мире. Иисус говорил: *«Побеждающему дам сесть на престоле Моем, как и я победил и сел на престоле Отца Моего»*. Это начало нашей уверенности, которой мы должны держаться твердо до конца. Иисус поможет нам противостоять искушениям сатаны, потому что Он пришел, чтобы принести сочетание божественной силы с человеческим усилием.

Оглавление

Оглавление	3
Введение	4
Глава 1. Существует ли замешательство среди адвентистов?	6
Личное письмо стало достоянием общественности	8
Иисус смотрит в будущее	10
Глава 2. Зачем адвентистам быть в замешательстве?	12
Ученые понимают так же как адвентисты	13
Глава 3. Мы сами создали путаницу	17
Глава 4. Краеугольный камень	19
Глава 5. Слово устранил наше смущение	24
Бытие 3:15	25
Откровение 3:21.....	26
Иоанн 3:16	27
Глава 6. Истина не знает замешательства	32
Авраам наш отец по вере	34
«Мой Бог и ваш Бог»	36
«Говорю вам...»	37
«Сын Человеческий»	38
«Сыны Божии»	39
Глава 7. Вавилон создаёт путаницу	41
«Очищается кровью»	41
Самсон: вавилонянин или лаодикиец?.....	43
Глава 8. Евангелие уничтожает путаницу	49
Евангелие - путь жизни	51
Евангелие побеждает грех!	52
Тернистый путь ведет вверх.....	53
«Сохранилась» ли сила Евангелия?.....	55
Какой силой обладает Истина?.....	56
Глава 9. Глубокое понимание без путаницы	62
Ожидающие решения вопросы остаются неясными	62
Проблема очищения Святилища	64
Глава 10. Никакого недоумения: братья должны быть подобны Ему!	68
Путь к истинному единству в Церкви.....	69
Новое вино и старые мехи.....	71
Подобен братьям Своим	74
Последний враг побежден	75
Братья подобны Ему	77
Послесловие	80
Приложение	86
«Подобно нам искушен во всем» Е. Г. Уайт	86
«Искушение в пустыне» Е. Г. Уайт.....	87

Введение

Библия не оставляет вопроса: существует истинный Христос или лже-христос. Господь Иисус предупреждал Свой народ, что в *последнее время* будет недоумение относительно обоих. Непонимание относительно «начальника и совершителя веры» будет таковым, что многие будут обмануты и «...если возможно и избранные». В Евангелии от Марка и Луки записано это серьезное предупреждение (Марк. 13:22; Лук. 21:8). Апостол Павел открыто говорит о *другом* Иисусе в своем послании к коринфянам, о котором он не проповедовал, и которого будет сопровождать *другой* дух и *иное* благовестие. Его беспокойство за Церковь побудило его предупредить святых, что «сам сатана примет вид Ангела света» (2 Кор. 11:4, 11). Павел был уверен в явлении лжехриста и поддельного евангелия, что он предостерегает о проклятии, которое повлечет за собой проповедование такой лжи (Гал. 1:6, 9). С той же силой Иоанн предупреждает, что распознавание *Истины* и лжи зависит от признания «Иисуса Христа, пришедшего **во плоти**» (1 Иоан. 4:1, 3).

Греческое слово «саркс» — в этом послании Иоанна также, как и в его Евангелии имеет значение «падшая греховная плоть». Это проводит черту между лжехристом и истинным Христом. Это слово «саркс» заключает в себе всю *сущность* и *естество* человечества.

Христос не был плодом фантазии. Он был настоящим человеком. Гностицизм, делающий Его всего лишь подобным человеку недалеко ушел от языческих философий, маскирующихся под христианство. Абсолютное понимание и оценка искупления зависит от видения Христа *во плоти* принимающего греховную человеческую природу. Только таким образом возможно «умилостивление за грехи народа» (Евр. 2:17).

Люди, называющие себя христианами, должны отличать настоящего Христа от ложного. Неопределенность в церкви по этому жизненно важному вопросу, ставит под сомнение все основные вероучения и основание к их существованию.

В обществе христиан-протестантов Адвентисты Седьмого Дня занимают особое место. В частности, они не принимают папско-языческие учения римской церкви. Но окажутся ли их вероучения более пригодными в океане других доктрин, окружающих мир? Состояние мира требует ответа.

Не самонадеянно ли для церкви АСД считать свои доктрины уникальными?

Во вселенной она имеет свое предназначение, которое *должна* исполнить. Если ход истории может научить и нас (адвентистов) чему-то, то мы должны знать, что пора понять это предназначение *теперь*.

Каждая группа в мире, носящая имя «христианская» говорит о связи с исторической фигурой Человека, называемого Иисусом Христом. Кроме этой личности мало что связывает эти группы вместе. Различные явления приводят к основному вопросу: кем Он был и как Он связан с человечест-

чества. Возвышенность Его священного желания и предназначение Его народа недостижима для самой проникновенной мечты; не приходило то на сердце человеку.

В то время, правительства и корпоративные магнаты неустанно трудятся, чтобы собрать огромное количество денег для удовлетворения человеческой гордости и наживы капитала, чтобы запускать космические ракеты и автоматические научно-исследовательские станции на дальние планеты. Бог страстно желает положить к нашим ногам вселенную. Цена? Понимание истины о перевоплощении. Вселенная поражается нашей благодарностью и тупостью.

Около двух тысячелетий тому назад Иисус пришел и жил, осуществив божественные мечты, которые так долго оставались в бездействии. В Нем невеста может видеть свое потенциальное предназначение претворенным в жизнь. В перевоплощении находится видимое предназначение человека, и понять эту тайну, значит постигнуть Божий план в сотворении Адама и Евы.

Жених ждет, гости приглашены, а где же *Невеста*?

Отец безгранично скорбит, когда мы объясняем рождение, жизнь и смерть Спасителя просто как способ компенсации грехопадения человека и его неповиновение. Перевоплощение должно быть понято, как всеобъемлющее обетование и желание Самого Бога, призывающего нас к предназначению превосходящему наши самые сокровенные мечты. Соединенная с Ним Его безграничной любовью, Его невеста постигнет «широту и долготу, глубину и высоту» Его любви и исполнится всею полнотою Божьей. И *Она* будет подобна Ему (Ефес. 3:18, 19).

Для этой цели «...Он должен был во всем уподобиться братьям Своим».

мы должны понимать, как сильно Бог рисковал ради нашей дружбы. Такое знание в руках остатка дает силу защищать и представлять нашего Друга.

Эта дружба достигнет зенита при последнем суде на праздновании обручения Иисуса и Его народа. Они познают тайны осуществления брачных отношений. Тогда грех прекратит свое существование, и бремя посредничества, которое Бог нес 6000 лет закончится. Этот покой, который Бог очень желал иметь; покой, который мы можем предложить Другу, нуждающемуся в нем. *«Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя»* (Откр. 19:7). Божий народ слышал об этом браке, но он стоит рядом, ожидая в нерешительности, принимать ли ему участие и исполнить ли ему свою роль.

Как люди, ожидавшие потопа во времена Ноя и *«не знавшие пока не начался потоп»*, так и мы ждем времени скорби и конца испытаний и *не знаем*, почему промедление и ужасная задержка. Современное неведение не имеет преимуществ над неведением в древности. В Писании звучит страшное предупреждение о том, что и как было во дни Ноя, какое процветало неведение, когда они *не думали*. *«Так будет и в пришествии Сына Человеческого»* (Матф. 24:39). Всякий брак требует приготовления, но брак всех времен требует *полной* готовности. Мы видим мельком Божественный замысел этого небом благословенного союза, глядя на первый брак на планете.

В книге Бытие имеется клич, открывающий сердечное намерение Божье. Первый Адам, отражавший образ своего Творца, обязан был назвать каждое творение. Но перед этим Господь уже признал: *«Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника соответственно ему»* (Быт. 2:18). Итак, когда животные предстали перед Адамом, в сердце его зародилось желание, отразившее Божественное стремление, ставшее очевидным Его творениям. Эти существа проходили перед Адамом парами до тех пор, пока это стало уже невыносимым для него — чего-то ему не доставало. *«Но для человека не нашлось помощника подобного ему»*. Именно из этой нужды вышло самое прекрасное Божье творение — женщина, невеста Адама.

Где-то в дальнем краю вечности такая же нужда расцвела в сердце Всемогущего. Ева должна была быть равной Адаму, взятая из его ребра. Равная не по телу сложения и физическим возможностям, а по ее способности понимать и разделять жизнь в согласии. Никто из всего творения не мог оценить изумление и нежность, переполнявшие сердце Адама, когда он созерцал великолепное творение, лежавшее у его ног. Ева только и могла, что склониться в благодарности и соединиться одним духом в любви и поклонении Творцу. Итак, Бог желал иметь невесту, с которой Он мог соединиться в Его безграничной любви и которая могла бы понимать и ценить Его. Она будет той, которая полностью осознает истину и справедливость, и кому Творец мог с полной уверенностью донести тайну благо-

вом?

Как ни вероятно это может показаться, но даже Адвентисты Седьмого Дня дошли до места, где они блуждают в тумане неопределенности, попав в паутину различных мнений. Запутанность стала серьезной. Церковь даже предупредила не обсуждать человеческую природу Христа, поскольку это предположительно не является одной из двадцати семи доктринальных вероучений и поэтому не важно для спасения. Какая истина важна для спасения? Может ли быть что-либо важнее, чем *познание* Того, Кто есть *«путь и истина и жизнь»* (Иоан. 14:6). В Писании нет даже намека на то, что понимание природы Христа не важно, и поэтому это можно с легкостью миновать.

Писание ясно говорит, что придет время, когда жители земли будут напоены вином ложного учения. Отступническая церковь, представленная женщиной, будет как блудница, неверная своему Мужу (Откр. 14:8; 17:2; 18:3). Она следует духовно аморальными путями, потому что *не знает* Того, Кто стал *«плотью»*, чтобы завоевать ее любовь. В конце времени, когда все народы напоятся вином вавилонского блуда (Откр. 14:8), мир будет иметь огромную нужду в том, чтобы увидеть народ, *знающий* разницу между Истиной и ложью. Они должны быть готовы высказать свои убеждения, оправдать свое существование. Этим народом должны быть Адвентисты Седьмого Дня. Они возвышаются, в высоком смысле слова, над всеми, потому что знают Того, чьим именем называются, — именем Самого Господа Иисуса Христа.

Март, 1991 г.

Глава 1. Существует ли замешательство среди адвентистов?

Адвентисты седьмого дня утверждают, что имеют последнюю весть для погибающего мира и поэтому занимают уникальное место в истории. Если мы убеждены в своем призвании, мы так же должны взять на себя ответственность нести весть, которая является безукоризненной. Она должна привести мир к решению избрать Истину или ложь.

Такое поручение требует, чтобы мы знали Того, Кто есть «Аминь, Свидетель Верный и истинный», «Иисус — начальник и совершитель веры» (Откр. 3:4; Евр. 12:2). Неуверенность относительно того, Кем Он был и Кем Он является, ставит под сомнение весь план спасения. Уверенность относительно Его отношения к человеку насущна, «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12).

Доктрины, которые мы проповедуем в последнее время должны стоять на твердом фундаменте, основанном на правильном понимании **природы** Христа. Это должно являться *базой* для всего остального. Он есть Омега также, как и Альфа. Не может быть твердой доктрины без настоящего *знания* Его. Имеющие хоть малейшее замешательство и недоумение не устоят при последнем испытании.

Это придает поразительную настоятельность могущественному провозглашению ангела: «пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице» (Откр. 18:2). Это слова Иисуса Христа, который есть «Свидетель верный и истинный» (Откр. 1:5). Нам нужно непоколебимое убеждение в том, что Он говорит истину, когда призывает Божий народ «*выйти от нее..., чтобы не участвовать в грехах ее*» (Откр. 18:4). «Вино» Вавилона опьяняет всякого, пьющего его, даже адвентистов.

Исследование, посвященное перевоплощению Христа в последние годы должно удерживать нас от замешательства. Труды Е. Уайт дают множество подтверждений того, что Он взял «*на Себя человеческую природу, более низкую, чем Его небесная природа*» (Е. Уайт, *Избранные вести*, Книга 1, стр. 246, 247). Она говорит, что Иисус не заставлял верить в то, что Он принял человеческую природу: Он действительно принял ее. Он в *реальности* обладал человеческой природой. Для убедительности мы оцениваем, насколько близко Он был к человеку и к человечеству. И все же был *безграничен*. Мы неоднократно читаем, что «*приняв человеческую натуру в ее греховном состоянии, Христос не принимал ни малейшего участия во грехе*» (Там же, стр. 256).

В 1888 г. Господь пытался показать Свет народу, что он (народ) имеет Спасителя, знающего все их искушения. Эта истина должна была подготовить народ к вознесению. Некоторые, даже те, кто проповедовал, попро-

начать жить и великолепно бурно расти. Здесь в Его сокровенных желаниях находится осуществление всех испытаний, с которыми когда-либо сталкивался род человеческий или достижений, которых Он надеялся достичь. Вселенная очарована проявлениям тайны благочестия в человеческой плоти.

Слабые колеблющиеся люди в искреннем раскаянии становятся *посредниками*, через которых Он показывает эту тайну благочестия. Слово истины без человеческой любви и понимания — это всего лишь безжизненное свидетельство, мертвое письмо фарисейства (лицемерия), признак тех, кто не смог понять, что Слово стало *плотью*. Свидетельство Иисуса, явленное Богом в человеческой плоти, Живое Слово имеет небесный знак. Искреннее раскаяние и борьба, и плод этого — откровение Христа — это и есть желание сердца Божьего. Его «сила совершается в немощи не воинством и не силою, но Духом Моим» (2 Кор. 12:9; Зах. 4:6). Свидетельство ясно, Дух обитает со смиренными и сокрушенными.

Богу не нужно доказывать превосходство Его силы. Он имеет все права быть всемогущим и всеведущим. Но Иисус не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, принял образ раба (Филип. 2:6, 7). Только таким образом Он может показать вселенной, что жертвенная любовь является основанием Его правления, показать силу праведности. Унижением и любовью Он должен побеждать в борьбе, чтобы человек имел возможность и доступ к силе Божией.

Отражая лжесвидетельство, исключаящее Его явление и победу в слабости плоти, Он показывает те же истины в неопровержимом окружении, в Своей Невесте. Но до того, как она сможет быть Его Невестой, она должна стать Его Другом, а это влечет за собой гораздо больше, чем мы или взирающая вселенная представляли себе.

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами ибо раб не знает, что делает господин его; но Я вас называл друзьями, потому что сказал вам все что слышал от Отца Моего (Иоан. 15:13-15).

Чтобы быть Его друзьями, мы должны знать *все*. Мы должны понимать то, что Отец дал Ему для нас. Раб стоит рядом, ожидая, что Господь сделает что-то. Раб делает, что приказано. Но друг видит дальше приказа. Друг стремится понять нужду. Раб делает только то, что сказано, тогда как друг смотрит в сердце друга без подсказки требования.

Более того, дружба — это риск. Она включает доброжелательное понимание взаимных слабостей и ранимости. Проницательность друга, очень ценное качество для не защищенного человека, потому что друг служит не только когда нуждаешься, но и защищает твои слабости. Слабость и ранимость Христа в том, что Он положил жизнь Свою за друзей. Никто не может стремиться к общению с Ним и *не знать*. Это раб не знает и потому

строите вы дом для Меня и где место покоя Моего?» (Ис. 66:1). Затем, чтобы помочь нам понять, Он продолжает отвечать на свой вопрос в следующем стихе: «Место Его покоя должно находиться «со смиренными и сокрушенными духом».

Для слова «сокрушенный» в еврейском варианте имеется замечательное сходство с описанием Иисуса, когда нам сказано: «*а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом*» (Ис. 53:4). Подобный вариант Павел описывает в одном из своих посланий:

Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и у Христа Иисуса (Фил. 2:5-8).

«Сокрушенное», «уничиженное», «смирненное» — вот сердце, в котором Бог желает отдохнуть. Это должно было быть Его пребыванием в человеке. В глубокой символике, данной Израилю, как Его особому народу, содержится тот же смысл: «*И устроят они Мне **святителице** и буду обитать среди них*» (Исх. 25:8).

Желание Бога было определено, когда Он вопрошает: Где же постройте вы дом для Меня? Его народ был призван уважать первоначальный Божий план, чтобы человеческое сердце стало Храмом обитания Творца. Бог с удовлетворением сказал о Христе: «*Се есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение*», потому что Христос позволил, чтобы в Нем исполнилось Божье намерение. И так, Бог покоился в седьмой день, как говорит нам Слово Божье. Все творческие усилия завершились при сотворении одного человека по Его образу и подобию (Быт. 1:26).

«Завершением работы» было сотворение *женщины* из части Адама. Здесь первый проблеск, начало предназначения Христовой невесты — Церкви. В самом глубоком духовном смысле она Его «*суббота*» и Его *Святителице*. Она должна быть местом Его покоя.

Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане Святым и Свои Богу, бывши утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно возрастает в святой храм в Господе (Еф. 2:19-21).

Что же это за нужда, приводящая Бога к такому жертвенному посвящению? 6000-летнее ухаживание за *Невестой* и ничего, кроме разочарования и отвержения! Какой скрытой ценностью обладает кающаяся *Невеста*, которую может видеть только *Он*? С точки зрения всей вселенной, она является полотном, на котором Он может нарисовать *Свой* образ. Никакое небесное резюме не могло достаточно и соответственно представить Его и развеять сомнения и обидные упреки, бросаемые Ему со времени восстания Люцифера. Только она одна может открыть сердце Бога и показать сочувствие и любовь, горящую там. Только она является *ребром*, покоящимся в глубине Его души.

Истина, сокрытая в Его сердце подобна семени в ожидании готовому

бывавшие вавилонское «вино» не были уверены в истинности провозглашенной вести. В 1890 г. замешательство проявилось без тени двусмысленности:

Мне приходили письма, утверждающие, что Христос не мог иметь ту же природу, как у человека, потому что если бы Он имел ее, то Он бы впадал в те же искушения. Но, ведь если бы у Него не была человеческая природа, Он бы не смог быть нашим *Примером*. Если бы Он не был сопричастником нашей падшей природы, Он не был бы искушаем как человек. Если бы невозможно было для Него не поддаться искушению, Он бы не мог быть нашим помощником... Он устоял перед искушением, благодаря *силе*, которую человек может иметь. Он полагался на Бога и нет человека, который не мог бы иметь доступа к той же помощи *через веру* в Бога. Человек может стать причастником Божьего естества (Е. Уайт, *Избранные вести*, Книга 1, с. 408, 409; впервые опубликовано в *Ревью энд Геральд*, 18 февраля, 1890 г.).

Это славное обетование показывает единство цели неба и земли, потрясающее разум. Как Христос был в единстве с человеческой семьей, так человеческая семья может быть в единстве с Ним. Вот союз, который можно сравнить только с браком. Если бы адвентистское «тело Христово» поверило бы данному совету, мы могли бы жить более наполненной жизнью, как обещал Христос. Церковное членство не показалось бы длинным списком запретов.

Вот слова современного мученика Дитриха Бонхофера:

Когда люди жалуются, что им трудно *верить*, то это признак преднамеренного или несознательного непослушания. Очень легко предложить им средство дешевой благодати. Неверие процветает на дешевой благодати, потому что оно намеренно упорствовать в непослушании... (Dietrich Bonhoeffer, *The Cost of Discipleship*, Macmillan Publishing Company, (New York, 1963) first paperback edition, стр.74, 75, 77).

Церковь остатка имеет основательный совет: «Люди имеют *силу* противостоять греху, *силу*, которую ни земля, ни смерть, ни ад, не могут одолеть. *Силу*, которая поставит их в такое положение, в котором они смогут победить, как Христос победил. Божественное и человеческое может сочетаться в них» (Е. Уайт, *Ревью энд Геральд*, 18 февраля, 1890 г.).

С небесным заверением, что мы можем победить, как Христос победил, нет места замешательству среди нас. К сожалению, статьи, опубликованные в нашем Церковном журнале «Adventist Review», который призывает членов к «единству» и «душевному равновесию», также содержит смешение с мнением, которое пропагандировал Августин («A.R.», январь 1990 г.). Соблюдающим субботу сказано, что Иисус «стал жертвой за наши грехи косвенно», что «Иисус принял только *подобие* греховной плоти», ссылаясь на библейский стих в послании к Римлянам (Рим. 8:3). Неправильное понимание слова «подобие» приводит в замешательство. Такое

смешение противоречит адвентистскому сознанию. Оно несет отпечаток решений церковных соборов в прошлые века.

Никейский Собор (325 г. н.э.) был созван императором Константином Великим, который был известен своим компромиссным решением о смешении язычества и христианства. Другой — Халкедонский Собор (451 г. н.э.) установил авторитетное мнение относительно природы Христа, что стало критерием для Римско-католической церкви. Конечно, должно быть лучшее основание для установления адвентистской истины.

Напор этих смущающих статей в «Ревью» побудил членов церкви написать издателю и выразить свое беспокойство. Некоторые письма были опубликованы. Но замешательство не прекратилось с серии шести статей другого направления. Последующая серия трех статей, пропагандирующая ту же теологию была опубликована пять недель спустя. Вторая серия трех статей в «Adventist Review» задает вопрос церкви: «Был ли Иисус, как Адам или как мы?». Данный ответ: «В Писании нет определенного утверждения. Он не был похож на нас... Он был уникальным». Что адвентисты примут, как «определенное утверждение»? В Послании к Римлянам в первой главе третьем стихе ясно определение: «*Иисус Христос наш Господь... родился от семени Давидова по плоти...*». Определение Павла представляет нам картину и добавляет: «*Как закон, ослабленный плотию был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу* (Рим. 8:3, 4). Семя Давидово по плоти, — это не было тайной, за пределами греховного человечества. Бог послал Сына Своего «*в подобии греховной плоти*». И Он победил в этой греховной плоти. Мы не смеем отрицать того, что говорит Писание.

Запись в Послании к Евреям даже более определенная и вне сомнения, потому что возвещает, что Христос причастен «*плоти и крови*» как все дети. «*Он не ангелов восприимлет, но восприимлет семя Авраамово*». Необходимо было во всем, относительно Бога исполнить план спасения: «*Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным Первосвященником*» (Евр. 2:11-18). Уподобиться братьям означает принять греховную природу. Это единственная природа, известная детям Авраама. Но Иисус не участвовал в человеческом грехе.

«**Семя Авраамово**», «**Семя Давидово**», «**уподобился братьям**», «**плоть и кровь**» — это **определение** Писания. Нет и малейшего предположения, что Он не был подобен нам. К Писанию может быть добавлено множество высказываний Е. Уайт в том же духе, каждое говорящее церкви, что Христос принял греховную человеческую природу, что Он «*уподобился братьям*».

Личное письмо стало достоянием общественности

Оставляя в стороне все Писание с сотнями утверждений Е. Уайт по поводу истинной природы Христа, можно рассмотреть несколько предло-

перед лицом Бога без Ходатая...

План спасения был выполнен, но лишь немногие приняли Его (Там же, с. 280, 281).

Это откровение означает, что перед лицом должны быть люди, которые достигнут духовной зрелости. Они будут обращаться к Богу, как человек обращается к другу своему, как Господь говорил к Моисею и Моисей обращался к Господу (Исх. 33:11-19). Со святым дерзновением они будут умолять Господа показать славу Свою и Бог будет милостив в том, чтобы перед Его народом прошла Его благодать и праведность. Они *познают* Господа. Эта слава, это знание, эта праведность, эта весть осветит землю. Не будет более нужды в посредничестве. Эта группа людей докажет, что: «...твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства приучены к разумению добра и зла» (Евр. 5:14).

На протяжении тысячелетий Бог должен был разрешать душераздирающую проблему, описанную в книге истоков:

И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления их были зло во всякое время. И раскаялся Господь, что создал человека на земле и восскорбел в сердце Своем» (Быт. 6:5-6).

Что же получил Бог в ответ на Его терпение и безграничные траты? Какую непонятную ценность признает Бог в искупленных, которая подкрепляла Его веру, выдержавшую 6000 лет человеческого прозрения и неверия?

С подобными вопросами сталкивается рациональный разум. Их невозможно избежать и они провоцируют адвентистское сознание. Вероятно, ответы могут быть найдены в том, что записано в книге Бытие, когда всё и началось:

Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал и почил в день седьмой от всех дел своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день и освятит его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал (Быт. 2:1-3).

Можем ли мы представить Бога отдыхающим? Его дела непохожи на те, что делаем мы. Наши изобретения и проекты неодушевленные. Мы можем поставить их на полку и затем сесть и отдохнуть, когда все сделано. Но Божье творение живое и дышащее. Он огромный Источник космической силы, поддерживающий горение солнц и вращение миров. Как может Он отдыхать или же мы можем спросить: разве Бог устает? Устал ли Он, когда закончил творение небес и земли, в каком отдыхе Он нуждается или что доставляет Ему удовольствие? Мы можем удивляться, но Бог задает подобные вопросы.

В книге Исаии Он предлагает нам поразмышлять: «*Так говорит Господь: небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же по-*

Послесловие

Слишком долго Лаодикия была ослеплена, считая себя духовно богатой, и эта слепота ведет к компромиссному решению. Более всего нам хочется оправдать заместительную благодать, изолировавшую нас от осознания поглощающего огня славного величия Божьего. Как Иаков и Иоанн мы довольствовались разговорами и даже мольбами, не зная того, о чем просим. Как Иисус говорил им, так Он говорит и нам: *«Не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?»* (Марк. 10:38).

Мы были слепы к определенному совету, данному этой церкви в самом ее начале. На протяжении столетия истина находилась в спячке. Нам сказано, что печать Божия будет на тех, кто «полностью отражает образ Иисуса». Не будет освежающего позднего дождя «без победы над всяким искушением» (Е. Уайт, *Ранние произведения*, с. 71). **Последние события не могут произойти в то время, как Божий народ продолжает грешить и прятаться за посредничество.** Заключительный суд мира должен ждать до тех пор, пока появится *народ*, желающий стать членами группы, которых Иисус назвал *праведными*. Они будут запечатлены в том состоянии, названы *святыми*, как плоды праведности и они будут оставаться святыми (Откр. 22:11).

Когда Иисус продолжает ходатайство, на небе проводится грань между праведными и неправедными. В глазах небожителей праведные подтверждают истину и оправдываются на суде, в то время как неправедные осуждают себя своим очевидным образом жизни. Благодатью Христовой святость становится нормой, доказывающей, что нет надобности в согрешениях. Эта практическая сторона следственного суда, проходящего, чтобы совершенствовать эту основную часть верующих. Результат этой последней борьбы с грехом, ясно представлен церкви:

Дело каждого было рассмотрено и решено к жизни или к смерти. Когда Иисус совершал Свое служение во святилище, в это время происходил суд над мертвыми праведниками и затем над живыми праведниками. Совершив окончательное искупление за Свой народ и изгладив его грехи, Иисус принял Свое царство. Граждане этого царства теперь составляли полное число. Состоялся брак Агнца...

Когда Иисус выходил из Святого Святых, я слышала звон бубенчиков на краю Его одежды. И когда Он вышел, мрак объял жителей земли. Не стало больше Посредника между виновными людьми и оскорбленным Богом. Пока Иисус находился между виновными грешными и Богом, народ имел вокруг себя как бы ограду. Когда же Христос оставил Свое посредническое служение между Отцом и людьми, эта преграда была удалена и сатана получил полную власть над нераскаявшимися. Язвы не могли излиться до тех пор, пока Иисус священнодействовал во святилище... В это страшное время, когда Иисус оставил Свое посредничество, святые жили

жений, взятых из ее личного неопубликованного письма Бейкеру, члену церкви в Новой Зеландии в конце прошлого века (Большая часть писем Елены Уайт к У. Бейкеру о человеческой природе Христа, можно найти в: Комментариях Е. Уайт, т. 5, с. 1128, 1129; Письмо 8, 1895). Вот отрывок из этого письма:

Будь осторожен, особенно осторожен в отношении того, как ты размышляешь над человеческой природой Христа. Не выставляй Его перед людьми, как человека со *склонностью* ко греху. Он — второй Адам. Первый Адам был сотворен чистым безгрешным существом, без пятнышка греха на нем, он был образцом Божьим. Он мог пасть, и он пал из-за греха. Из-за греха его потомство рождалось с унаследованной *склонностью* к непослушанию. Но Иисус Христос был единокровным Сыном Божьим. Он взял человеческую природу и был искушаем во всем, как искушаемая человеческая плоть. Он мог согрешить, мог пасть, но ни на минуту не было в Нем *склонности* ко греху...

В рассмотрении человеческой природы Христа... внимательно следи за каждым утверждением, чтобы твои слова не принимали, как имеющие ввиду более того, что они подразумевают, чтобы ты не утратил и не затуманил ясного восприятия Его человеческой природы в сочетании с Божественной...

Он смирил Себя, став человеком, чтобы понять силу всех искушений обрушивающих на человека...

Первый Адам согрешил, второй Адам крепко держался Бога, и Его Слова при самых трудных обстоятельствах, Его вера и благодать, милость и любовь Отца не поколебалась ни на минуту. Каждый человек знает как приходит согрешение, искушение согрешить, оно приходит таким же образом и ко Христу. Отсутствие у Него *склонности* ко греху не освобождало Его от искушения. Его человеческая природа в сочетании с Божественной не воздвигает стены между Им и Его народом или «освобождает» Его от каких-либо наших искушений (Библейский Исследовательский Институт «Призыв к единству церкви» стр. 5-6, август 1989).

В том же седьмом томе Библейского комментария АСД, где находится письмо Бейкеру, Е. Уайт на стр. 943 оригинала излагает значение слова «*склонность*». Это слово — «*склонность*», как оно употреблялось Е. Уайт, простое. В нем нет скрытого смысла. Христос не имел *склонности*, то есть врожденной, неудержимой страсти согрешить. Е. Уайт не приравнивает *склонность* (расположение ко греху) к *наклонностям* к плохому, что значит способность чувствовать сильное воздействие давления, которое представляют собой результат действия великого закона наследственности. Эти наклонности Христос принял на Себя, борясь с искушениями, как и мы призваны бороться с ними. Е. Уайт утверждала, что Христу пришлось сопротивляться наклонностям. Ее комментарии делают ясным то, что Христос и Его народ находятся на общем основании. Бог не лицеприятен:

...Мы должны знать, Кто Он для тех, кого Он искупил. Мы должны осознавать, что вера в Него является нашим преимуществом быть причастниками Божьего естества и тем самым избежать растления похотью в мире. Тогда мы *очищены* от всего греха, всех пороков характера. Нам нет необходимости сохранять ни одной греховной склонности...

Когда мы приобретаем к Божьему естеству, наследственные и приобретенные склонности к плохому удаляются из характера и мы становимся живой силой к добру...

Бог работает и человек работает, чтобы человек мог быть един со Христом, как Христос един с Богом. Вряд ли человеческий разум может понять, что есть широта, глубина и высота духовных достоинств, которых можно достичь, став причастниками Божественной природы. Человек, который ежедневно проявляет послушание Богу, который становится причастником Божьего естества, ежедневно находит удовольствие в соблюдении заповедей Божьих, потому что он един с Богом. Главное чтобы он поддерживал отношения с Богом, как жизненно важные так, как поддерживал Сын с Отцом (Е. Уайт, *Комментарий АСД*, т. 7, с. 943).

Весть ясна: наш Господь Иисус Христос не имел *склонности* ко греху. Заверение, что «нам не следует сохранять ни одной греховной склонности», мы должны читать так, как оно гласит: «Его человеческая природа сочеталась с *Божественной*. Его человеческая природа слилась с *Божественной*...».

Иисус смотрит в будущее

Иисус имел достаточное основание задать серьезный вопрос: «*Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?*» (Лук. 18:8). На языке оригинала этот вопрос звучит яснее: «...найдет ли эту (определенную) *веру* на земле?». Среди бесчисленных философий, развивавшихся на протяжении столетий и неопределенностей жизни, Иисус предлагает прочное основание. Будет *вера* в конце времени, когда Сын Человеческий вернется. Это открывает реальные возможности для обычных людей иметь разум Христов с Его законом, вписанным в человеческое сердце (Филип. 2:5; Евр. 8:10). *Вера* — это сердечная оценка характера Сына Божьего, Который стал Сыном Человеческим.

Самонадеянны ли мы, считая, что можем иметь *веру*, которая будет уникальной и отличающейся в последнее время в мире? Трехангельская весть должна дать ясное понимание Божьих планов, так что Адвентисты могут быть свободны от замешательства. Они должны иметь единое видение, как и надлежит людям, говорящим о вознесении. Христиане в прошлые века не могли знать *веру*, свойственную времени, когда придет Сын Человеческий. Последнее поколение ожидает большее знание. Иисус сказал, что апостолы не могут вместить всего, что Он имел им сказать. Их понимание было смутным (Иоан. 16:12). Нет записи, что Он когда-либо сказал им *всю истину*. Проникновенное благословение полного понимания

ловеческую природу и выносил ненависть мира, чтобы показать людям, что они могут жить без греха, что их слова, поступки и дух могут быть посвящены Богу. Мы сможем быть совершенными христианами, если мы будем проявлять эту силу в нашей жизни (Е. Уайт, рукопись 97, 16 октября 1909).

Цель Евангелия восстановить человеческому роду одежду Божественной славы, которую имел Адам до грехопадения, и более того, не только быть как Адам, но *как Христос*. Вот почему нас уверяют, что любовь Отца так велика, что мы можем называться сынами Божьими. Но мир не познал Его, мало того, — они хотели, чтобы Он был другим. Таким же образом *Его народ* будет непонят и, вместе с Ним отвергнут миром. Мир не желает принимать людей таких, какими видел их Иоанн — *«рожденных от Бога»* и в ком *«Его любовь совершенна»* и кто *«имеет дерзновение в день суда»* потому что поступает в мире сем как Он (1 Иоан. 3:9; 4:12, 17). Они будут братьями, подобными Ему!

Что Евангелие совершило во Христе, оно может сделать в каждом человеке и ребенке, который *верует*. Все творение ожидает *откровения сынов Божьих* (Рим. 8:19). Оно будет продолжать ждать до тех пор, пока проявление не будет полным. *«Ибо воля Божья есть освящение ваше»* (1 Фес. 4:3). Эта Божественная цель описана в нескольких стихах апостола Павла к Галатам:

Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!». Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал. 4:4-7).

В последнем поколении Бог предстанет перед вселенной реабилитированным. Сатана будет побежден не только Сыном Человеческим — Господом Иисусом, но всеми сынами Адама, полностью отражающими образ Божий. Их будет 144 тысячи братьев и сестер, ставших подобными Ему силою Евангелия.

страдания, унижение, любовь и проявление Его славы. Христос никогда не забывал времени Его унижения. Уходя с мест Своего унижения, Иисус не утратил человеческой природы... Он никогда не забудет, что Он наш представитель, что Он носит нашу природу (Е. Уайт, *Свидетельства для проповедников*, с. 18, 19; более детально с. 17-23).

Удивление ангелов, должно быть, доводит их до слез, когда они слышат вопросы, обсуждаемые Божьим народом сегодня. Они слышат, как члены церкви спрашивают и сомневаются в том, как Христос мог стать одним из человеческой семьи, как Адам после падения. Они слышат о том, как Его народ никогда не сможет стать победителем до Его возвращения; как Его церковь подвергает сомнению идею о том, что Его остаток будет в незапятнанном и безукоризненном совершенстве являться дополнением Его славы. Они считают, что «праведность *по вере*, понятна лишь избранным», о пренебрежении призыву Христа ко «*всеобщему покаянию*» возврату к Божьей вести, посланной его народу в 1888 году (*Адвентист Ревью*, 22 ноября, 1990, с. 5).

Во всей истории проявлял ли какой-либо народ такое вероотступничество, как очевидное теперь? Что может заставить Его народ принять *глазную мазь*, которую Он предлагает. Свидетельство так велико и даже поверхностное исследование все больше убеждает в истине о Его перевоплощении. Евангелие просто для понимания, и каждая его часть защищает и реабилитирует характер Божий. Нам только нужно верить истине, дарованной нам.

Он принял на Себя человеческую природу ни с какой иной целью, как только поместить человека на выгодную позицию перед миром и всей вселенной. Он представил небу освященное человечество, чтобы навсегда сохранить его таким, каким оно было бы, если бы человек никогда не нарушал Божьего закона (Е. Уайт, рукопись 156, 26 октября 1903).

Есть снисхождение, которое должно остановить даже самых бессердечных: Христос купил совместную победу. Бог и человек должны быть в гармонии, но есть такие, которые заявляют, что человек обречен погрязать во грехе до Пришествия Иисуса. В церкви в настоящее время растет разделение, существует открытое возражение против того, что Христос принял человеческую природу. Многие настаивают на том, чтобы держаться языческой философии Вавилона, провозглашающий, что «Божье обитание не с плотью» (Единственный вид плоти существующий в мире — это падшая человеческая плоть). Наша сдержанность в том, чтобы называть грех своим именем, предусматривает его продолжение. Тем временем, мы противимся осуждению небом посланной истины о праведности *по вере*. Все это равносильно курсу, взятому иудеями во времена Христа. Конец будет таким же гибельным.

С приближением к концу эта ненависть к последователям Христа будет проявляться и проявляться все больше и больше. Христос принял че-

истины оставлено до времени скорби, когда *восстанет Михаил* (Дан. 12:1). Тогда Его народ будет мудрым и будет сиять как «светила на тверди», запечатанная книга будет открыта и умножится ведение (Дан. 12:1-4). В то время нужда в ясном понимании истины будет гораздо большей, чем в какое-либо другое время во всей истории.

Проблемы кончатся, когда Его народ *осознает*, что «*сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа*» (Иоан. 17:3). История подтверждает, что окончательное понимание все еще в будущем. Был только один Енох и один Илиа. Это не отвечает условиям избавления для тех, кто «*найден был записанным в книгах*», ни для многих спящих во прахе земли (Дан. 12:1-2). Целое поколение Енохов и Илий должно знать **ВСЮ** истину.

Слова Иисуса, записанные в Евангелии от Иоанна (Иоан. 17:3) означают, что вечная жизнь — это **знать** Иисуса Христа. Иначе говоря, не может быть вознесения пока Он не познан. Иисус сказал, что Он пришел, чтобы познать Отца, и если видели Его, то видели и Отца. Они *не знали* Отца, потому что *не знали* Его (Иоан. 14:7-9). Логика требует, чтобы Второе Пришествие Христа задержалось, потому что нет *народа*, который *знает* Его настолько, что может отличить истинного Христа от ложного. Христос должен воздерживаться от появления и тем самым создавать ситуацию, в которой враг мог заявить о победе.

Среди Адвентистов Седьмого Дня продолжает существовать замешательство относительно человеческой природы Начальника спасения. Это должно быть исправлено. Журнал «Adventist Review» пропагандирует умалчивание в ответ на вопрос касательно природы Христа, а это не обеспечивает его решение. Предложение, что «эти темы нужно отложить и не обращать внимания нашего народа на них», логически обосновывается необходимостью сосредоточения внимания на доктринах церкви. Подчас это побуждение «обойти» или «не заметить» истину, вызвано нежеланием ее исследования, а так же вызвано желанием сохранить положение «мир и безопасность», создать иллюзию ложного покоя. Церковь не может исполнить свое предназначение в конце времени до тех пор, пока она ясно не поймет **веру**, требуемую в час, когда придет Сын Человеческий. Правильное понимание природы Христа является основанием для понимания **Евангелия**.

Глава 2. Зачем адвентистам быть в замешательстве?

Когда первые верующие церкви Адвентистов Седьмого Дня, в числе которых была Елена Уайт, в начале ее существования серьезно исследовали, почему Иисус не пришел в 1844 г., они имели ясное понимание Его природы. Вестница Божья описывает их настроение: «...после великого разочарования... истина открывалась пункт за пунктом и переплеталась с их самыми благоговейными воспоминаниями и симпатиями. Исследователи истины понимали, что сходство Христа с нашей природой и интересами было совершенным» (Е. Уайт, *Избранные вести*, Книга 2, с. 109, 110).

Несколько лет спустя в 1858 г. она так же высказала эту теологию первым верующим, объясняя план спасения: «Иисус сказал ангелам, что Он должен принять греховную человеческую природу, и что Его сила не будет равной даже их (ангелов) силе... Сатана сказал своим ангелам, что когда Иисус примет греховную человеческую природу, Он сможет победить Его и помешать осуществлению плана спасения» (Е. Уайт, *Духовные дары*, т. 1, с. 25, 27 [1858]).

Пионеры адвентизма могли понять, что Христос принял греховную природу, как у Его народа. Е. Уайт проповедовала и публиковала статьи об этом в то столетие без малейшего отклонения. Она никогда не предполагала, что Христос пришел в этот мир с природой Адама **до** грехопадения. Много исследований доступных для церкви, было сделано в различных публикациях ученых — специалистов и заинтересованных рядовых людей. Свидетельство грандиозно и убедительно (Some examples: Albert N. Olesen, *Think Straight About the Incarnation*, private document, n.d., 176 pp.; Arthur Leroy Moore, *Theology in Crisis*, Life Seminars, Inc., (Corpus Christi, TX, 1980) 443 pp.; Ralph Larson, *The Word Was Made Flesh*, The Cherrystone Press (Cherry Valley, CA, 1986) 365 pp., over a thousand references; Ellen White, *Selected Messages*, book 2, pp. 246-288; *Desire of Ages*, scores of references; etc).

Следующие отрывки составляют лишь малую часть большого материала:

Как один из нас, Он должен быть примером послушания. Поэтому Он взял на себя нашу природу и прошел через наши жизненные испытания. Он должен был во всем уподобиться братьям (Евр. 2:17). Если бы мы должны были перенести то, что не перенес Христос, тогда сатана представил бы Божественную силу, как не достаточную для нас. Поэтому Иисус был «подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4:15). Он перенес все испытания, которым мы подвержены. И Он со Своей стороны не использовал никакой силы, которая не предлагается нам даром. Как человек, Он встречал искушение и побеждал силой, дарованной Ему от Отца...

Его жизнь свидетельствует, что для нас также возможно послушание закону Божьему...

Было бы почти безграничным для Сына Божьего унижением принять

мь. О сем свидетельствует нам и Дух Святой; ибо сказано: Вот завет, который завещаю им после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более. А где прощение грехов, там не нужно приношение за них. Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою, и имея великого Священника над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою (Евр. 10:14-22).

Как еще яснее можно сказать? «не нужно приношение за грех» означает конец заместительству. Оно больше не требуется и кающийся грешник может *войти* во Святое Святых без страха; здесь свидетельство, обещанное Богом его народу, здесь новый и живой путь, освященный для нас Тем, Кто стал *Плотью* и жил среди нас, чтобы мы могли видеть славу Божью. И достигая больших высот: «*Возлюбленные! Мы теперь дети Божьи; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть*» (1 Иоан. 3:2).

Братья подобны Ему

Жертва, принесенная Богом, освятила новый и живой путь через Его *плоть*. Он навеки усовершенствовал тех, кто освящен и поражает воинство ангелов как падших так и не падших. Сатана ошеломлен изменением, произведенным в человеческом сердце обильной Божьей благодатью, закрывающей дверь его софистике. Непадшие ангелы: серафимы и херувимы с изумлением и радостью взирающие на то, что падшие люди, некогда чада гнева, благодаря победе Христа, формируют характеры по божественному подобию, чтобы быть сынами и дочерьми Божьими. Картина Божьего народа, изображенного Господней вестницей создает неопишемый восторг души.

Нашей церкви представлены широкие возможности воздать Богу славу, ставшую доступной и купленную на кресте. Кафедры церковью всего мира ждут, чтобы огласить эти убедительные хорошие вести:

Христос даровал Своей церкви широкие возможности, чтобы Он мог принять неиссякаемый Источник славы от Своих искупленных. Церковь, наделенная праведностью Христа, является Его сокровищницей, которой богатство Его милости, любви, благости должно предстать в полном и окончательном проявлении. Ходатайственная молитва Христа выражает, что любовь Отца также велика к нам, как и к Нему, едиnorodному Сыну, и что мы будем с Ним, навеки одно со Христом и Отцом. Это изумляет небесное воинство и это их великая радость. Дар Духа Святого богатый, полный, изобильный должен быть для его церкви, как огненная стена, которую не одолеют силы ада. В их безукоризненной чистоте и безупречном совершенстве. Христос взирает на Свой народ, как на награду за Его

куда бы Он ни пошел». Желать место справа и слева для избранных, которые понимают страдание Иисуса и осознают Его борьбу с грехом. Это особо приготовленное место *«Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил»* (Откр. 3:21). Совместная победа над грехом дарует совместное царствование во славе и для каждого, кто будет там, определен крест. *«Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого **все** и от Которого **все**, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания»* (Евр. 2:10).

Свидетельство Писания заверяет тех, кто желает слушать, что на кресте была гораздо большая агония, чем плата законного долга. Там была **победа** над грехом. Иисус сделал гораздо больше: Он не только умер *второй* смертью, Он **победил** ее. Описание ясное:

Средь ужасного мрака, явно оставленный богом, Христос испил чашу человеческих страданий до дна. В те страшные часы Он полагался на очевидность одобрения Его Отца, дарованное Ему прежде. Он знал характер Своего отца; Он понимал его справедливость, милость и огромную любовь. Верю Он пребывал в Нем, послушание Которому было для Него радостью. И когда Он в смиреннии предался Богу, чувство утраты расположения Отца удалилось. *Верю* Христос был Победителем (Е. Уайт, *Желание веков*, с. 756).

Чтобы не приготовила вторая смерть перед беспомощной душой Иисуса на кресте, она не смогла сломить Его веру. Чувство утраты расположения Его Отца удалилось. Была разрушена сама сила греха исключить нас из расположения Неба к нам. Первоначальная слепота, которой грех поразил наших прародителей в саду, была побеждена вторым Адамом — Сыном Человеческим. Неправильное понимание характера Отца и страх, ослепивший человека и державший его в рабстве греха, были побеждены верой Иисуса. Он видел дальше лжи греха и отказывался отвечать на его обвинения: «Других спасал, себя не может спасти... Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! В руки Твои предаю Дух Мой. И, сказав это, испустил дух» (Мар. 15:31; Лук. 23:46). **Его вера победила.**

В этот момент вселенная увидела, что из себя представляет грех. Каждое человеческое сердце было раскрыто. Все сокрытые желания и мотивы, которые могли обмануть человечество, были открыты, обнажены очищающим Огнем на Голгофе, когда самолюбие в человеческом сердце было побеждено Сыном Человеческим.

Но смерть греха должна сопровождаться также и воскресением от нее. И именно здесь вера Христа держалась свидетельств прежнего одобрения Божьего. Слово, которое Он сохранил в сердце Своем, удержало Его от греха против Бога. Верю Он прилагал то свидетельство и те обетования и победил безысходность второй смерти. Он был мертв, но теперь Он жив и имеет «ключи ада».

Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящае-

человеческую природу, даже когда Адам пребывал в невинности в Эдеме. Но Иисус принял человеческую природу спустя 4000 лет, когда род человеческий был ослаблен вследствие грехопадения. Как все дети Адама, Он принял последствия действия великого закона наследственности. Каковы эти последствия, было показано историей Его земных предков. Он пришел с такой наследственностью, чтобы разделить наши печали и искушения и дать нам пример безгрешной жизни. Бог допустил, чтобы Он встретился с опасностью в жизни, как всякая человеческая душа. Чтобы бороться, как каждое дитя человеческое должно бороться, рискуя согрешить и потерять вечность (Е. Уайт, *Желание веков*, с. 24, 48, 49).

Эти высказывания — просто обоснованное понимание Писания и они не идентичны в теологическом мире. Библейские стихи не оставляют сомнения: *«Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово. Посему Он должен был **во всем** уподобиться братьям»* (Евр. 2:16, 17). Он был *«подобно нам, искушен во всем, кроме греха»* (Евр. 4:15). *«Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас»* (Рим. 8:3, 4). *«Бог послал Сына Своего, который родился от жены, подчинился закону»* (Гал. 4:4).

Известная история многих личностей из предков Христа подтверждает, что в Его генеалогическом дереве была греховная наследственность. Важность закона наследственности изложена в десяти заповедях: *«Ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода»* (Исх. 20:5).

Изяв вторую заповедь из катехизиса, римская церковь устраняет это утверждение и подготавливает почву для догмы «непорочного зачатия», отвергающей библейский закон наследственности. Апостол Павел недвусмысленно свидетельствует, что Христос пришел *«в подобии плоти греховной»* (Рим. 8:3). Нет никаких оснований для того, что Спаситель обошел законы наследственности и пришел в безгрешной природе Адама **до** грехопадения. Не было греховной плоти **до** грехопадения. Падшая, греховная плоть — следствие грехопадения. Поэтому невозможна *до* греховная природа.

Ученые понимают так же как адвентисты

Обширное исследование, опубликованное адвентистами, в последнее время подтверждает, что Христос принял греховную человеческую природу. И это исследование имеет сторонников. Некоторые ученые, не знавшие начало об отличительных истинах АСД, пришли к такому же пониманию.

Возвращаясь к III в. н.э., мы видим, что уже тогда были проявления неуважения к Слову Божьему в церкви, и *отступление*, о котором предостерегали Павел и Иоанн (2 Фес. 2:3; 1 Иоан. 2:18). Была проведена черта между истинным Христом и лжехристом. И сторонники Евангелия должны

были занять свое место. Один из первых стойких приверженцев был Грегори Ниса (331?—396 г. н.э.), который со своим старым братом Базилем Великим боролся с арианством. Грегори был настойчив в том, что Христос полностью принял человеческие качества и человеческую природу такой, какая она была *после* грехопадения. Он использует стих Павла: «*Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом*» (2 Кор. 5:21). «Слова апостола свидетельствуют, что Он облекся в нашу греховную природу» (Harry Johnson, *The Humanity of the Saviour*, The Epworth Press, (London, 1962) p. 130; quoting from *De Vita Moysis*, PG XLIV.336. This author provides a wealth of data on the history, the theological reasons and the persons involved in upholding the scriptural record of Christ taking "fallen human nature). Это ему было ясно, однако он имел ошибочное представление, что якобы «чудо» зачатия очищало Христа. Такая путаница существует до сего дня. Но Грегори был твердо уверен, что Сын Божий «принял греховную природу человека» (Г. Джонсон, с. 132).

Гарри Джонсон приводит ряд известных в истории имен людей, понимающих слова Писания о Христе, принявшим греховную человеческую природу. Они понимали, что эта истина была насущной, поскольку благодаря ей искупление вступает в силу. Среди таких имен отличается Феликс Ургел (780 г. н.э.) в Испании, Антуанет Буригтон (1616 г.) во Франции, Питер Пойрет (1646 г.), Иоанн Конрад Дипнел (1673 г.) в Германии, Эдвард Ирвинг (1792) в Шотландии, Герман Фридрих Колбруг (1803 г.) в Голландии, Эдуард Бол (1836) в Германии, Герман Беззел (1861) в Баварии, и многие другие. На протяжении веков эти люди, изучавшие Библию, соглашались с тем, что Христос принял на Себя греховную природу человека. И это было жизненно важно для плана искупления. Насколько это важно становится ясным, когда мы осознаем, что Христос не мог умереть, если бы Он не принял плоти и природы человеческой *после* грехопадения (See Johnson for extended details of the various proponents and their theology).

Мыслители и ученые прошлых столетий, как и люди нашего последнего времени, имеют сторонников, понимающих важность этой истины. Карл Барт — швейцарский теолог, протестант говорит относительно природы Христа в связи с грехопадением: «*Он — человек, как и мы... равный нам по положению и состоянию, к которому нас привело наше непослушание*» (Г. Джонсон, с. 167, Церковная догматика, Т. 1, Часть 2, с. 151). Как и другие упомянутые ученые, Барт утверждает, что Христос не согрешил, хотя и принял наше естество. Он говорит:

Иисус не был грешным человеком. Но внутренне и внешне у Него была ситуация грешного человека. Не должна ослабляться или делаться неясной спасающая истина о том, что природа, дарованная Христу Богом, идентична нашей природе, когда мы видим ее в свете грехопадения.

дет полным и открытым для всей вселенной. Это откровение заменит заместительство Евангелия, заключающееся в том, что просто законное заявление освобождает нас от наших моральных наклонностей. Заместительство будет заменено настоящим наделением Христовой праведности, которую Он дарует: «*Ибо Он спасет людей Своих от грехов их*» (Матф. 1:21). То, что Он стал для нас жертвою за грех, принесет плод, «*чтобы мы в Нем сделались праведными перед Богом*». Это положит конец греху.

Это окончательная работа Евангелия, которую ожидает все творение. Это будет доказательством того, что Евангелие есть «Сила Божия ко спасению» от греха. Это будет концом заместительства для постоянных согрешений, концом ходатайства. Очищение наконец, закончилось, потому что сердца Божьего народа в полном единстве с Ним. Отчуждение, вызванное грехом, кончилось. Это должно предшествовать провозглашению: «Из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось!» (Откр. 16:17).

Последний враг побежден

Вселенная продолжает ждать это торжественное провозглашение до тех пор, пока Лаодикия не признает тайну благочестия в противоположность тайне беззакония. Церковь должна прекратить ветхозаветные мертвые дела и продолжать совершенствовать характер. Каждый аспект очищения должен быть ясен. Опыт Христа должен быть опытом Его народа, а это ничто иное как опыт **креста**.

Именно этот опыт отверг Петр, и именно это отношение Христос назвал полем деятельности человеческой и престолом сатаны. Это — обнаженная мерзость Вавилона. Во все века со времени Голгофы, верующие слышали тот же призыв взять крест, но остаток услышит с тонкостью, превышающей слух всех остальных, и будет запечатлен взаимными узами любви крепче сил ада. Они *познают* то, чего не знали предыдущие поколения людей. Когда Иаков и Иоанн пришли к Иисусу с особой просьбой о привилегиях, они не знали чего они просят, и что это заключало в себе. Незрелость их просьбы была как *притча* о людях *в последнее время*, известных как лаодикийцы, которые много говорят о позднем дожде и Втором Пришествии, не осознавая того, что и то и другое является окончательным проявлением силы и величия Творца в победе над грехом. Для тех двух учеников самоуверенно просить самое высокое положение в Царстве, было верхом самовозвышения. На их просьбу был получен искренний и взвешенный ответ: «*не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому угодно*» (Марк. 10:35-40).

В тот час они не знали, что включало в себя «следовать за Агнцем,

своим неосвященным влиянием; в нем были: свет и много силы, но не было сладкой любви, радости и мира. Цель сатаны заключалась в том, чтобы обмануть и совратить с истинного пути детей Божьих. Я видела, как один за другим оставляли молящихся Иисусу во Святом Святых и направлялись и присоединялись к тем, кто был у престола и они сразу же поддались неосвященному влиянию сатаны (Е. Уайт, *Ранние произведения*, с. 55, 56).

Это «неосвященное влияние сатаны» и есть тайна беззакония, наполняющая современный мир на всех уровнях общества. Но именно это и должно быть побеждено Истинным Евангелием. Только те, которые соблюдают заповеди Его будут иметь право на древо жизни (Откр. 22:14). **Это то, о чем ясно говорят все символы Святилища. Это истина трехангельской вести, которая должна быть проповедана всем людям и везде. Это грядущее теологическое землетрясение, еще не зарегистрированное никаким деноминационным стенографом.** Первосвященническое служение Христа является временной благодатью, которое должно прийти к концу. Оно гарантировало наше прощение и это наше право на небо, но освящение наделяет необходимой пригодностью для вознесения. Иисус сказал: *«Иди и впредь не греши».*

Подобен братьям Своим

Сатана посвящает себя тому, чтобы затмить силу Евангелия и держать Божий народ в недоумении. Он решительно настроен, чтобы они не поняли истинных его намерений, его «дела» были разрушены Христом, когда Он в человеческой природе *«явился для того, чтобы взять наши грехи»* (1 Иоан. 3:5).

Это понимание является связующим звеном, коллектором, который распределяет силу и соединяет нашу слабость с небесной силой. Это дает возможность к заключительному *очищению*. Мы должны видеть победу Христа в условиях Его плана для нас — нашу собственную победу. Небо никогда не освободит нас от рабства греха по повелению волшебной палочки. Такое освобождение отрицало бы существование войны между Христом и сатаной. Такое мистическое освобождение обошло бы крест окольными путями и поддержало бы заявление врага о том, что закон невозможно соблюдать. Иисус должен поставить Себя в наше положение, если мы должны искренне послушаться Его повеления: *«Следуй за Мной».*

Спаситель человечества должен в действительности испытать нашу боль и муку в борьбе против «себя». Вот почему *«не знавшего греха, Он сделался для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными перед Богом»* (2 Кор. 5:21).

Уникальная функция адвентизма в том, чтобы открыть истинную праведность *по вере*, воплощенную в жизни народа. Это делает эффективной весть первого ангела для тех, кто «боится Бога и воздает Ему славу». Когда Божий народ поймет страдание и боль Христа, их восстановление бу-

Если бы было по-другому, то как же тогда Христос мог быть подобен нам? Какое отношение мы бы имели к Нему?

Поэтому Христос, приняв нашу греховную природу, тем самым, войдя в наше положение и состояние, не делал того, что мы постоянно совершаем в нашем положении и состоянии. Он также не делал того, что поддерживает и создает такое положение и состояние. Наше порочное человеческое существование, принятое и перенятое Словом Божьим, освященное Им, и поэтому в нашем таком положении, вечное Слово Божье приближается к нам. В освященном нашем греховном существовании, Он максимально приближается к нам...

Иисус не бежал от состояния и ситуации грешного человека, но принял это бремя на Себя, жил с этим и нес это бремя Сам, как вечный Сын Божий. Будучи в нашем греховном положении, Он подвергался настоящему внутреннему искушению и испытанию. Как другие люди, Он прошел этот путь, взывая к Богу и борясь с Богом в настоящей внутренней нужде. Именно в этой борьбе, в которой Он был солидарен с нами до предела, было совершено то, что не сделано нами — совершение воли Божьей (Г. Джонсон, с. 168, 169; там же, с. 152, 153, 155, 156, 158).

Глубокая пронизательность Барта очень близка адвентистскому пониманию. Его мысли приближают Христа к нам. Но он не единственный в своем роде. Есть другие современные теологи с подобным пониманием. Один из них — Робинсон, сказал:

Первое действие в драме искупления — это самоидентификация Сына Божьего до предела с телом плоти в Его греховном состоянии, и — *все же без греха*. Необходимо выделить эти слова, потому что христианская теология чрезвычайно неохотно принимает за истину смелые, решительные выражения, которые использует апостол Павел, чтобы втолковать камень преткновения Евангелия (Г. Джонсон, цит. по *The Body*, р. 37).

Гарри Джонсон полагает, что понимание природы Христа вполне *определенно* в трудах Павла. Он добавляет, что оно зачастую не принимается из-за доктринального предубеждения, а не из-за «убедительного библейского объяснения» (Г. Джонсон, с. 105).

Феликс Ургел утверждал, что потому только, что Христос принял человеческую природу такую, как наша, есть возможность искупления. Он полагал также, что если очищение должно быть реальным и действительным, а не фальшивым, Христос должен был принять греховную нашу природу, нуждающуюся в искуплении так, чтобы искупление могло вступить в силу.

Из числа женщин, когда-либо занимавших такое видное место в истории, стоит считать Антуанет Буригтон. Будучи молодой девушкой, она стремилась войти в римо-католический монастырь, но не смогла, потому что не имела денег. После этого она отошла от папства и стала религиозным лидером по праву, проповедуя о человеческой природе Христа. Ее

исследование убедило ее в том, что «если бы Иисус Христос не пожелал бы принять на Себя нашу порочную плоть, то Он бы не мог страдать, потому что в этом случае Он бы не был чувствительным ко всем этим страданиям» (Г. Джонсон, цит. по Antoinette Bourignon, *An Admirable Treatise of Solid Vertue* p. 80). Она считала, что эта доктрина имела искупительное значение и дала возможность Иисусу бросить клич: «*следуй за Мной*».

Томас Эрскин, шотландский адвокат, живший во времена пионеров адвентизма, обратился позднее к теологии. Он написал несколько трудов, подтверждающих истинное Евангелие. Его тщательное исследование Слова Божьего, привело к ясному библейскому пониманию природы Христа. Опубликованный им в 1831 году труд «Медный змей», содержит подтверждения его взглядов. Он убеждал своих читателей, что если бы Христос не принял греховную природу, то «Он бы не испытал смерти за каждого человека, и Его воскресение не могло распространяться на всякого другого человека» (Г. Джонсон, цит. по *The Brazen Serpent*, pp. 43, 44. For a sampling of Erskine's understanding of the gospel see: *True and False Religion*, Hamilton, Adams, and Co., [London, 1874]).

Другие ученые свидетельствуют то же самое. В не столь отдаленные времена, такие авторы как: Торранс, Нелсферрс, Кренфилд, Геральд Робертс и Лесли Ньюбигент написали книги, представляющие Христа, как Спасителя, взявшего на Себя нашу греховную природу, но жившего безгрешной жизнью. Эти ученые полагают из их исследований Писания, что Иисус жил как человек и подвергался сильным искушениям, с которыми сталкиваемся и мы. Их понимание сущности природы Христа ясно показывает, что в этом состоянии Он жил совершенно безгрешной жизнью среди греха. Он встречался с грехом и побеждал его в нашей плоти на вражеской территории.

Но ничто из всего этого не предполагает, что теология этих ученых сводится к чистой доктрине АСД. Без понимания истины о *святилище* невозможно подогнать все теологические элементы к совершенному храму истины. И все же ученые, ничего не зная об адвентистских учениях, из личного исследования Писания, пришли к заключению, которое согласуется с тем, чему учила весть 1888 года на протяжении последнего столетия, относительно человеческой природы Христа.

Можно найти многих ученых, поддерживающих и подтверждающих то, что включала в себя весть 1888 года — о принятии Христом греховной человеческой природы. В этом заключена весть о **праведности по вере**. Но этого будет недостаточно в день Суда или чтобы уладить конфликт, который грех принес во вселенную. В *последнее время* — это должно быть *понятно*.

честно понята полная истина о *праведности по вере*. Искренняя *праведность по вере* — это не только истина, но опыт в гармонии с небесным служением Первосвященника, в Его заключительной работе очищения Святого Святых *небесного* Святилища. Столетиями продолжается неведение относительно праведности по вере, из-за которого нельзя решить проблему очищения святилища. **Истинная** Трехангельская весть - жизненно необходима. В отсутствии этой истины никто из людей нигде не может быть подготовлен ко Второму Пришествию Христа, несмотря на их религиозную принадлежность. Первосвященник не может бесконечно служить Своей кровью, как наш Заместитель, покрывающий бесконечные согрешения Его народа. Он должен совершить в день искупления то, что никогда не делалось прежде. Он должен иметь *народ*, который **победит**, как Он **победил**. *Народ*, осуждающий грех во плоти через *веру*.

Евангельский мир считает эту идею безнадежной, так же как иудеи отвергли свет, данный при Первом Пришествии Христа. Самая большая опасность в том, что у адвентистов тоже чувствуется влияние того же незрелого евангелистского «общепринятого» понимания Евангелия. Мы сталкиваемся с опасностью прятаться за предположительно бесконечное Первосвященническое служение, предусматривающее продолжение согрешений. Такая компромиссная теология сохраняет навсегда заместительство и откладывает Второе Пришествие на какое-то неясное будущее время, когда Бог «произвольно» определит Свое возвращение. Но этого не может быть! Это уничтожает принцип и цель Дня Искупления. Ходатайство должно прийти к концу.

Живущие на земле, когда ходатайство Христа во Святилище прекратится, должны предстать пред святым Богом без Посредника. Их одежды не должны быть запятнаны, их характеры должны быть очищены от греха кровью кропления. Через Божью благодать и их старательные усилия, они должны быть победителями в борьбе со злом...». Когда эта работа будет завершена, последователи Христа будут готовы к Его явлению (Там же, с. 425).

«Евангелие» вечного заместительства, присвоенная властью *«маленького рога»* и одобренное этого евангелистским миром, оправдывает и увековечивает грех и поэтому логически продлевает царство сатаны. Реальная сущность этого была объяснена церкви сто лет тому назад.

После этого к тому месту, где находился Иисус приблизилась облачная колесница как бы с огненными колесами, со всех сторон окруженная ангелами. Он сел в эту колесницу и она тот час устремилась во Святое Святых Святилища, где восседал Отец. Там я увидела Иисуса, Великого Первосвященника, стоящего перед Отцом небесным...

Они не знали, что Иисус оставил их. Тогда у престола появился сатана, пытаюсь подражать делу Божьему. Я видела, как они обращаясь к престолу, молились: «Отче, дай нам Твоего Духа». Тогда сатана дунул на них

по отношению к несостоятельности устаревшей земной системе, исчезло перед свидетельством Истинного Свидетеля.

Откровение Иисуса *во плоти*, как исполнение прообразов и теней воссоздалось их пониманием системы спасения, а это, в свою очередь, обновило их опыт. «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор. 5:17).

Но их опыт был всего лишь тенью настоящего, ожидающего исполнения в последнее время. Окончательное достижение этой вершины закончится возвращением Христа и установлением вечного царства. В этом опыте находится предназначение адвентистов седьмого дня. Но перед нами стоит пугающий вопрос: повторим ли мы их историю? Они думали, что «...богаты, разбогатели». И Истинный Свидетель говорит нам, что это и наша фантазия тоже. Факты показывают как раз противоположное. Если Его диагноз верен, то мы сталкиваемся со смертью наших собственных предубеждений, и наша система спасения должна претерпеть изменение такое же радикальное, как в апостольское время.

Иудеи отвергли свет, данный при Первом Пришествии Христа и отказавшиеся поверить в Него, как в Спасителя мира не могли получить прощание через Него. Когда Иисус при Его вознесении вошел со Своею кровью в небесное Святилище, чтобы излить на Своих учеников благословения Его ходатайства, иудеи оставались в крошечной тьме, продолжая бесполезные жертвоприношения. Служение прообразов и теней прекратилось. Дверь, через которую люди находили доступ к Богу, больше не была открыта. Иудеи отказались искать Его единственным путем, которым Он мог быть найден, через служение в небесном Святилище. Поэтому они не находили общения с Богом. Для них дверь была закрыта... Состояние неверующих иудеев иллюстрирует состояние легкомысленных и неверующих среди мнимых христиан (Е. Уайт, *Великая борьба*, с. 430).

Видят ли адвентисты свое положение аналогичным, как у «неверующих иудеев» невзирая на то, на что они претендуют? Мы потратили массу времени и сил, чтобы убедить евангельский мир в том, что мы такие же, как они, когда нам была представлена Богом ситуация, чтобы разорвать старые мехи традиции революционной проницательностью, которая осветит мир славою.

Заявление, что мы являемся остатком, соблюдающим заповеди Божьи и имеющим *веру Иисуса*, предлагает реальность скорого окончания Служения Христа, как первосвященника, что не позволяет нам проходить мимо моральных реальностей таких заявлений. Для нас принятие ярлыка «соблюдающие заповеди» не будут поддаваться логике, так как наше «понимание» вращается вокруг системы, придуманной из-за отсутствия искренней оценки заповедей. Наша история говорит нам, что мы должны подготовиться к *концу* этого служения. Для того, чтобы это осуществилось в любой общественности человеческих сердец и жизней, должна быть

Глава 3. Мы сами создали путаницу

(в сокращении)

Пятидесятые годы нашего столетия известны тем, что был допущен компромисс, представленный основными положениями учения АСД протестантскому миру (см. Л. Фрум, *Движение предначертанное судьбой*, 1971 г.). До сих пор не устранены его последствия. Хотя существует множество утверждений адвентистских авторов, включая Е. Уайт о том, что Христос принял природу человека *после* грехопадения. Мы позволили себе сказать протестантам противоположное, в попытке убедить их, что адвентизм не является культом. Тем самым добиться признания АСД частью протестантского общества. Но в этом диалоге мы дали искаженное представление трехангельской вести. Эта ошибка была прямым результатом нашего незнания или нашего отвержения идей Евангелия 1888 года, что дало бы нам возможность правильно представить миру наше учение. Мы бы смогли убедить протестантов в том, что мы действительно имеем *веру* Иисуса и правильно понимаем истину о *святилище*, то на чем зиждется вероучение адвентистов. Они тогда бы поняли важность ходатайства нашего великого Первосвященника на небесах, последовавшего после Его временного пребывания на земле, когда Он принял греховную человеческую природу. Нашей ошибкой (грехом) было неверие в *начало излития позднего дождя*, посланного нам столетие назад. Результатом нашей ошибки было опубликование в 1957 г. книги «Вопросы по доктрине» (*Christian Research Journal*, summer 1988, taken from a seven page article, "From Controversy to Crisis, An Updated Assessment of Seventh-day Adventism," by Kenneth R. Samples. The article claims to be "words from a friend, who earnestly prays that the present leaders of SDA will honor Scripture and the gospel of grace above their own denominational distinctives." Here is a clarion call for those "present leaders" to embrace fully the truths of the 1888 message of Christ's righteousness). Она стала основанием искаженных представлений наших вероучений. На этой книге «воспитывалось» целое поколение наших студентов. И сейчас мы имеем корпуса служителей во всем мире, мышление которых отражает ошибочную теологию этой книги.

Сейчас некоторые публикации текущих протестантских изданий обвиняют адвентизм в теологической слабости, несостоятельности, а так же в приверженности «традиционального прошлого», основанного, по их мнению, на «небиблейском» авторитете Е. Уайт. Это является отражением истинного состояния нашей церкви. Неопределенный критицизм имеет свои глубокие корни в нашей истории. Мы не можем изменить запись нашей истории: она останется навсегда. Но мы можем читать то, что она говорит, затем признавать свои ошибки и каяться. Наш грех в том, что мы отказываемся понимать наше положение перед Богом (см. Откр. 3:14-17). Пока мы индивидуально и вместе отказываемся обратиться к истории со-

бытий 1888 года, руки Господа связаны: *«Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас»* (Иоан. 9:41). Слова Иисуса достаточно ясны: наш грех и путаница будут оставаться до тех пор, пока мы будем считать, что «видим».

дождя, когда Иисус сказал примите Духа Святого» (Иоан. 20:21-22).

Понимание пришло прежде, чем мог быть дан дар Духа Святого. Пятьдесят дней апостолы провели в изучении, молитве и анализе. Они подготавливали себя к излитию *раннего* дождя. Когда пришла духовная проницательность и их глаза открылись, небо могло даровать благословение. Особым образом ученики были подготовлены, чтобы быть **народом у Господа**. Когда ученики восстанавливали храм истины из материала, данного им Иисусом, их пророческая история осветила их раннее смятение и уныние. Сами события, с которых началось их разочарование и унижение, стали Краеугольным Камнем, — их *обновленной* веры — *верой*. С пониманием до сих пор не ведомым им, они были в состоянии, когда *небо* приблизилось к ним, наделяя Духом Святым. Было так, словно проницательность поразила их разум и очищающий огонь покоился на их челах. Все смещение и недоумение исчезло в огне плавления, когда пророчество и понимание соединились и последовал взрыв — Пятидесятница.

Новое вино и старые мехи

Слишком долго адвентисты седьмого дня уклонялись от своей же пророческой истории и рассматривали ее сквозь тусклое стекло. Истинный Свидетель жаждет вывести нас из лабиринта смещения, в который завел нас окольными путями евангельский критицизм. Но этот путь включает гораздо больше, чем восстановление *веры* наших отцов. Это путь преобразования.

Мы нуждаемся в революционном открытии истины, таком, какое принесла Пятидесятница Израильской пророческой истории. Наше пророческое наследие должно все же принести плод духовной проницательности. Соединились бы мы с толпой, оскорбленной проявлением Божественной силы в день Пятидесятницы, и со смутным пониманием судившей об этом, как о последствии пьянства? Писание уверяет нас, что им не доставало проницательности и они могли говорить лишь о том, что было на сердце у них: *«И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина»* (Деян. 2:12-13).

Эти критики не осознавали истины их насмешек. Ученики теперь «напились» *нового* вина небесной выдержки, такого, какого никто никогда не пробовал прежде. Их осуждающие скептики не признали, что эти люди, которые проявляли только слабость и недоумение, теперь были «новыми мехами», наполненными силой, никогда прежде невиданной и неведомой. Их духовное видение возросло с земного авторитета иудейской системы до небесного. Они больше не трепетали перед властелинами и земными руководителями. Все их понимание истины претерпело радикальное изменение. Для них прежние прошло и все было новым. Это изменение навсегда покончило с преходящими служениями иудаизма и дало новое духовное видение в новой греховной среде. Самодовольность, ослеплявшая их

Два разочарованных ученика, вероятно, надеясь избежать насмешек и осуждения города, брели вечером по направлению в Еммаус, со всеми их разрушенными надеждами. Писание повествует нам об этом в 24 главе Евангелия от Луки. Хотя и весьма разочарованные, они помнили их историю и хранили огонь веры, за что и были вознаграждены, когда Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны и они не узнали Его. Он же сказал им: *«В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Еммаус; и разговаривали между собою о всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?»* (Лук. 24:13-18). Они были недоверчивы. Как мог кто-то не знать того, что произошло в Иерусалиме? Но Иисус не мог сорвать пелену с их глаз, так же как гром и молния на Синае не могли написать закон на сердце Израиля. Только глазная мазь *духовного* понимания позволила им *увидеть* Бога, как *сущность* всей Истины.

Иисус не поразил их божественной славой и величием. Но Он обратился к ним с проникновенными печальными словами: *«О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?»* (стих 25-27). Если бы Учитель был сегодня среди адвентистов, было бы Его замечание менее драматичным?

Не сказал бы Он нам, что наше *понимание* Писания вовсе не отвечает требованиям и не достаточно? Когда Он открыл их понимание, их надежда усилилась и они настаивали на том, чтобы Он остался с ними на ночь (стих 30-31). Когда Он благословил и преломил хлеб, их зрение стало лучше. С хлебом в руках их глаза открылись, и в духовном смысле за этим последовало то, что они пили Его *кровь* и напитались небесным пониманием. Не имело значения, что ночь прошла. С горячим сердцем они *«вставши в тот же час, возвратились в Иерусалим»*. Когда они вошли в комнату, где маленькая группа закрылась, боясь иудеев, они вошли туда с невидимым Посетителем.

С радостью, со скептицизмом и со всем тем, что должно быть оживляло разговор, они обсуждали событие дня до тех пор, пока снова не испугались явления Иисуса среди них. Тогда, чтобы доказать, что Он был реальным, Он сделал то, что поддерживает человеческую жизнь и здоровье: попросил что-нибудь поесть. Когда Он поел, то стал говорить группе как Он говорил двоим. Он обращался к Писанию, закону Моисееву, пророкам, псалмам и пересказывал все относительно *Себя*. *«Тогда отверз им ум к разумению Писания»* (стих 45). *«Тогда даровано им было от раннего*

Глава 4. Краеугольный камень

(в сокращении)

Церковь, которая должна быть построена в последнее время, будет стоять и в вечности, как памятник силы Евангелия. Эта будет та Церковь, которую *видел* Авраам по обетованию и, как написано: *«...славную Церковь, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного... дабы она была свята и непорочна»* (Ефес. 5:27). Это может означать только одно: «материал», идущий на строительство, должен быть без изъяна. По словам пророка Исаии: *«Вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится»* (Ис. 28:16). Можно смело догадаться, Кого Исаия имел ввиду под словом «камень». Апостол Петр, ссылаясь на пророка, продолжает мысль в своем послании: *«Итак Он (камень) для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень преткновения и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены»* (1 Петр. 2:7, 8).

Другие «живые камни», должны быть объединены вместе с Ним, чтобы образовать *«народ, святой род избранный»* (1 Пет. 2:9). Этот народ должен знать *Камень* и, будучи устрояемыми вместе с Ним, должны быть *подобны* Ему, и увидеть Его таким, какой Он есть (1 Иоан. 3:2). Они не должны быть обмануты антихристом или лжепророком. Они должны *знать* Дух Божий, исповедующий Иисуса, пришедшего *во плоти* и не поддаваться духу антихриста, отвергающего Его, пришедшего *«во плоти»* (1 Иоан. 4:1-3).

Сегодня мы сталкиваемся с печальной притчей. Так как наши духовные праотцы отвергли и отбросили *краеугольный камень*, и дом был оставлен их пуст. Основание, на котором Господь желал бы, чтобы Его народ строил, стало *«камнем преткновения и камнем соблазна»* (Мат. 23:38; 1 Пет. 2:4-8).

Нет возможного пути для народа Божьего последнего времени быть живыми камнями, устрояемыми в духовный дом до тех пор, пока они пытаются использовать два краеугольных камня. Соблазн, вызванный библейским описанием Христа, *«который должен был уподобиться братьям»*, продолжает оставаться «камнем преткновения». Печальная настоящая действительность означает, что отвержение *краеугольного камня* в древности, находит аналогию сегодня в церкви, когда многие отрицают, что Слово стало *плотью*. Правильное понимание Святыни и ценности Евангелия невозможно без понимания истины о принятии Христом человеческой природы.

Ужасная вещь в том, что серия статей, опубликованных в начале 90-ых годов в «Adventist Review» — главном печатном органе церкви, отвергает, что Иисус Христос пришел *«во плоти»*. Представлялось, что эти ста-

ты должны были исследовать природу Христа, а в действительности рассматривался вопрос о грехе. Что это такое и возможно ли совершенство характера и безгрешная жизнь? Августинианское мнение таково, что человек грешный по природе от рождения, уже осужденный и поэтому неизбежно совершающий греховные поступки. Это подводит основание к заключению о невозможности безгрешной жизни, поскольку мы имеем падшую греховную природу. Это не теология Писания и это противоречит многим вдохновенным утверждениям, одним из которых является следующее, нечасто цитируемое:

Бог призывает нас достигать эталона совершенства и ставит нам в пример характер Христа. Прибывая в человеческой природе, совершенствуемой жизнью, Спаситель показал, что через сотрудничество с Божеством, люди могут в этой жизни достичь совершенства характера. Это Божье заверение нам, что и мы тоже можем одержать полную победу (Е. Уайт, *Деяния Апостолов*, с. 531).

Короткое слово *тоже*, использованное здесь, имеет огромный вес. Оно говорит нам, что наша победа над грехом может быть такой же *полной*, как и победа Христа. Нам дано заверение: ***Иисус был действительной искушаем, Он противостоял искушению, Он победил искушение. И «мы тоже» можем делать это через искреннюю веру в Него.***

Именно потому, что многие протестанты усвоили теологию Августина, им невозможно согласиться с тем, что Христос принял греховную человеческую природу и победил грех в этой природе. Отсюда логически следует вывод, что невозможно людям в греховной плоти действительно победить грех. Августинианская точка зрения на грех может иметь долгую традицию в христианской истории. Но это учение, которое не может согласовываться с трехангельской вестью.

Теология Августина логически сводит к нулю пророчество о 2300-днях и отвергает учение о святилище. **Нет пути для очищения святилища, если Божий народ обречен на бесконечное согрешение до пришествия Господа во славе.** Это отвергает, что наши грехи могут быть изглажены (Деян. 3:19). Это делает День Очищения пустым ритуалом без практического действия: греха, выносимого за пределы святилища. Это препятствует Агнцу Божьему взять грех мира, потому что если Спаситель не спасает от греха, то Он и не Спаситель. И ангел сказал ложь, провозглашая: «Он спасет людей от грехов их» (Мат. 1:21).

Среди многих представленных двусмысленных и нелогичных мыслей, эта серия статей «Adventist Review» говорит церкви АСД. Во-первых: что «природа Христа не была подобна нашей». Это утверждение противоречит Писанию, повествующему: «Ибо мы имеем не такого Первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но который, **подобно нам, искушен во всем, кроме греха**» (Евр. 4:15). Он не мог быть искушаемым как мы, если Его природа не была подобна нашей. Во-

Христос оставил Свое положение в небесных чертогах и пришел на эту землю, чтобы жить жизнью людей. Он принес эту жертву, чтобы показать, что обвинение сатаны против Бога лживое, что можно человеку соблюдать закон Божьего Царства. Христос принял человеческую природу - природу *ниже* небесной. Христос непритворно принял человеческую природу в ее падшем состоянии, Он истинно *принял* ее. Приняв человеческую природу в ее падшем состоянии, Христос ни в малейшей степени не участвовал в ее *грехе*.

Война на небе была развязана между Люцифером — главным ангелом безгрешного небесного воинства и Творцом Вселенной. На земле борьба была между этим падшим ангелом, теперь называемым сатаной и Христом, принявшим греховную человеческую природу. Он оставил свое небесное положение и стал известен как Сын Человеческий. В первоначальной войне на небе противники были в безгрешном окружении. В войне на земле противники были в греховной среде. Если в войне на земле Обвиняемый Сын Человеческий был бы «освобожден» от того, чтобы жить жизнью людей и ложно принял бы человеческую природу, тогда дело было бы нечестным и незаконным.

Но оно было законным, оно было справедливым, оно было праведным. Оно было предопределено Богом. Оно положило основание и определило систему, которая удовлетворила бы самые глубокие чувства человеческого сердца и вызывала бы самые проникновенные мысли людей теперь и в вечности. Нам остается только открыть глаза и увидеть итог.

Путь к истинному единству в Церкви

Политические и экономические конфедерации во все эпохи земной истории следовали утопическому миру единства. Только истина, как она есть в Иисусе, зрелая и полностью сформированная, когда-нибудь принесет истинное *единство веры*. Дипломатия и политика, превозносящая человеческие переговоры и компромиссы, как решение человеческих беспорядков, совсем не принимает во внимание Евангелие, не знающее компромиссов. Евангелие освободит нас от суеты и смятения падшего человечества. Только когда мы понимаем истину, могут быть разорваны смертные узы человеческой природы так, чтобы мы могли возрасть в Нем во всем. Мы будем *видеть*, как Он видел; *думать*, как Он думал; *верить*, как Он верил.

Бог никогда не издаст манифест, чтобы собрать вместе человечество в царство, как стадо несмысленных животных. Мы должны с пониманием увидеть *путь* или же мы никогда не последуем по нему. Излитие духа истины в *позднем* дожде будет во многом таким же как *ранний* дождь. Ученики не проснулись «однажды» утром с новым характером и боговдохновенной силой. Излитие Божьего Духа не началось со «взмаха» божественной руки. Это началось на небольшой дороге к маленькому селению в нескольких милях от Иерусалима.

Глава 10. Никакого недоумения: братья должны быть подобны Ему!

В книге Откровение, Иоанн говорит Церкви, что борьба между истинной и ложью, начатая на *небе*, была уже выиграна Христом до того, как конфликт перешел на землю. «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним». (Откр. 12:7-9).

Спор начался среди безгрешных существ, не имевших наследственных наклонностей, «человеческая природа» в конфликте не участвовала. Борьба и поражение сатаны двумя третями ангелов в *безгрешной* природе завершилась до того, как грех насильственно овладел миром. Эта часть дела была выиграна. Было установлено, что среди безгрешных существ истина сильнее лжи. Грех не может устоять перед законом: Михаил **победил** сатану.

Представлять в мировом споре Христа, принявшего только безгрешную природу, как у Адама до грехопадения, значит, пренебрегать правилами справедливости. Люди нуждаются в Спасителе, потому что они грешны. Поэтому окончательное решение должно зависеть от ранних условий **до** грехопадения людей.

Что бы сделали олимпийские судьи, если бы обнаружилось, что женщина, завоевавшая золотые медали, шесть месяцев тому назад поменяла свой пол? Необычное дело, но, несомненно, судьи дисквалифицировали бы участницу. Известно реальное жизненное дело. На недавних олимпийских играх обнаружилось, что чемпион по бегу применял гормональный препарат. Так что у бегуна было преимущество; состязание в беге было нечестным и было аннулировано. Золотая медаль была возвращена, и участник соревнования был опозорен. Такое решение не создало проблем для судей.

Величайшее дело во всей истории находится на рассмотрении сейчас. Если перевоплощение было только частичным и мерило справедливости не было таким, как оно утверждено, если Христос не был причастником той же плоти и крови, как все дети человечества, если Он не уподобился братьям Своим, вселенная была бы вынуждена объявить, что в судебном процессе допущены нарушения. Если Защитник получил Свою запись нечестным путем, тогда обвинитель братьев «древний змий, называемый сатаной» мог бы выиграть дело до того, как оно перейдет в суд.

Но дело обстоит гораздо серьезней. Никакой суд не может работать без закона, устанавливающего «стандарт» мерила. В этом деле на судебный процесс будет представлен *характер* Христа — мерило праведности. Весь мир будет судим праведно Мужем — Христом Иисусом.

вторых: что Е.Уайт «видела миссию Христа в двух измерениях» и говорит об измерении природы Христа *до* грехопадения и *после* грехопадения. Говорить об этом, значит исказить истину. На 100000 страницах ее трудов невозможно найти такое «двойственное толкование». Приписывать Е. Уайт то, что на Свою безгрешную природу Христос принял нашу греховную только на кресте, значит, в огромной степени исказить ее понимание человеческой природы Христа. В-третьих: что «Иисус не мог испытывать внутреннего греховного побуждения в человеческой греховной плоти». Это игнорирует Его собственное свидетельство: «Я ничего не могу творить Сам от Себя: ибо не ищю Моей воли, но воли пославшего Меня Отца...ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего меня Отца». «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия: впрочем не как Я хочу, но как Ты...Отче Мой, если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя» (Иоан. 5:30-31; 6:38; Мат. 26:39-42).

Если Иисус не имел ввиду то, что Он сказал о борьбе со Своей волей, Своими внутренними побуждениями, тогда борьба с грехом — это притворство, религиозный обман. Определенное утверждение Христа: «Я *победил мир*» (Иоан. 16:33), не ложное хвастовство, но оно показывает, что Он боролся с *внутренними побуждениями* и Он **победил**. Быть искушаемым изнутри, как искушаемы и мы, не значит грешить. План спасения должен был применять способы, связанные с реальностью! Это исключает Спасителя, который был свободен от всего. Если победа Христа была возможной, потому что Он был всячески огражден от нас и не принял полностью человеческую природу, тогда мы не можем разделить Его опыт. Тогда Его призыв к нам взять крест Его — ложный. Его утверждение о борьбе со Своей волей ничего не значит (Мат. 26:29; Мар. 14:36).

Потому, что свидетельство Христа неопровержимо, умышленная мистическая теория назвала Его опыт «равноценным»: Он испытал искушение равноценное по напряженности, оставаясь безгрешным человеком. Это освобождает Его от «греховных человеческих побуждений». Истинно Христос не «испытал» греха, но Он испытал (ощутил) наше искушение согрешить. Но искушение ни в коей мере не подразумевает согрешение. Искушение — не есть грех. Свидетельство и доказательство этого находится в трех искушениях Христа в пустыне. Первое было от физического голода. Второе было, чтобы разрушить Его веру и доверие. «Сатана тешил себя тем, что он мог воспользоваться человеческой природой Христа, чтобы заставить Его полагаться на самонадеянность» (Е. Уайт, *Избранные вести*, Книга 1, с. 282; цит. по *Ревью энд Геральд*, 18 августа, 1874, с. 146). Искушения были чрезвычайно сильными, но ясно, что сатана потерпел поражение. «Последнее искушение было самым обольстительным и определило, кто будет победителем. Взгляд Иисуса на мгновение остановился на славе, представленной Ему; но Он отвернулся и отказался смотреть на

чарующее зрелище. Он не подверг опасности Свою неподкупную честность заигрыванием с искусителем» (Там же, с. 286; цит. по, *Ревью энд Геральд*, 1 сентября, 1874, с. 150). Опыт в пустыне доказал, что наша человеческая природа не должна быть побеждаема, как природа Адама. Он доказал: не имеет значения, какая может быть тактика сатаны или какую струну души он может попытаться использовать. Искушение не могло привести ко греху, если искушаемый отказывается заигрывать с искусителем, избирая для себя не поддаваться ему.

Отказываясь поддаться искушению, Христос запечатлел принцип Креста, установленный «от создания мира» (Откр. 13:8). Когда Он оставил Свою силу и славу на небе и пришел в этот мир «во плоти», Он утвердил навеки, что есть сила в Кресте для всякого, кто возьмет его, как Он сделал. В Кресте находится исцеление от всякого эгоцентричного возвышения. Крест дает объяснение, почему Христос мог пригласить Своих учеников следовать за Ним. Это путь к победе, который Он прошел, и которому последуют искупленные здесь и в вечности (Откр. 14:4).

Это путь Креста, который Он и Его народ должны пройти вместе. Павел пояснил это, когда воскликнул: «*И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня*» (Гал. 2:20). Его борьба — это наша борьба. Его победы — наши победы. Человеческая природа Христа искушалась эгоистическими интересами, как и у нас. Важность этой совместной борьбы представлена церкви Господом сильными подкрепляющими словами ободрения:

Когда власть сатаны над душами рушится, мы видим людей, привязывающих свою волю ко Кресту и распинающих плоть со страстями и похотями. Это действительно распятие эгоистических интересов: потому что воля подчинена Христу...

В подчинении воли достигается суть дела. Когда воля подчинена, потоки, текущие из источника не будут горькими, но будут чистыми, как кристалл...

Иисус Христос — наш пример во всем. Он начал жизнь, прошел через ее испытание и завершил Свою деятельность с посвященной человеческой волей. Он постоянно подчинял и посвящал Свою волю. Он никогда ни в малейшей степени не был склонен ко греху или проявлению непослушания Богу...

Имеющие посвященную волю, то есть живущие в согласии с волей Христа, изо дня в день связывают свою волю с волей Христа, которая будет благословением для других и будет воздействовать на них самих с Божественной силой...

Давайте не будем больше уступать врагу, жалуясь на греховную волю, потому что, поступая так, мы кормим и поощряем наше своеволие против Бога, удовлетворяя греховные желания...

вое» (Откр. 3:12). Нет замены этому опыту, через который должна пройти церковь остатка перед Вторым Пришествием.

щение первого отделения должно поэтому включать разрешение этого противоречия, обеспечивающего святым законную безопасность от их грехов помимо достижения соответствующей победы над ними.

Это является причиной, почему верные прошлых веков пребывают в забвении первой смерти. Они должны оставаться в неопределенности до тех пор, пока искупительные истины, служащие их спасению могут быть подтверждены. *«И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства»* (Евр. 11:39, 40). Святые всех веков остаются в могилах, ожидая нас.

Принесение этого освобождения и конечное достижение желанной цели Евангелия и есть причина нашего существования и *истины*, данной нам. Самое страшное преступление во всей истории еще не раскрыто, потому что еще **не понято**. Оно никогда не будет понято до тех пор, пока акт, совершенный на кресте, не будет признан, как доказательство того, что **плоть победила грех**. Проявление справедливого гнева должно было убедить человеческие сердца в том, что крест не должен защищать людей от встречи лицом к лицу со смертью, но уверить их в том, что человеческая плоть может пережить смерть. *Плоть* может победить грех *благодатью Христа*, который должен был пострадать из-за последствий человеческого греха, как *человек*.

Именно, как человек Он должен был вынести Божий гнев против греха. В Своей человеческой природе Он боялся, что не сможет вынести борьбы с силами тьмы. Его *человеческая природа* уклонялась от последней завершающей жертвы. Не страх смерти довлел над Ним. Не боль и позор креста вызывали в Нем невыразимую муку. Его страдание было причиной *сознания* пагубности греха, знание того, что через *слияние или близость* со злом человек стал *слеп* к его чудовищности (см. Е. Уайт, *Желание веков*, с. 686, 687, 690; главу «Гефсимания»).

Но Христос, пришедший на землю, как *человек* жил святой жизнью и *воспитывал* в Себе совершенный характер. Это Он предлагает как свободный дар всем, кто примет Его, Его жизнь символизирует жизнь людей (Там же).

Так они имеют прощение прошлых грехов через терпение Божье. Более того, Христос наделяет людей Божьими чертами; Он формирует человеческий характер по Божественному подобию, наделенным духовной силой и красотой, чтобы сама правда закона исполнилась в верующих во Христе. Это окончательная правда во всеобъемлющей борьбе. Это плод вечного Евангелия: *«Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша»* (1 Иоан. 5:4). В связи с этой победой, этим славным триумфом есть обетование Господа: *«победившего сделаю столпом в Храме Бога Моего... И напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего Нового Иерусалима... и имя Мое но-*

Человеческая воля Христа не привела бы Его в пустыню искушения поститься и быть искушаемым дьяволом. Она не привела бы Его к тому, чтобы перенести унижения, насмешки, упреки, мучения и смерть. Его человеческая натура содрогалась от всего этого так же явно, как содрогается наша. Он перенес отречение грешников от Него.

После этого совершенно ясного отрывка богодухновения, как можно предполагать, что Его искушения не были такими, как наши? Почему человеческое сердце желает изгонять Христа к различным опытам, чуждым человечеству? Могло ли это возникнуть из-за неосознанного желания найти оправдание согрешению? Для ободрения церкви остатка, это искаженное понимание природы Христа исключено (Е. Уайт, *Знамена времени*, 29 октября, 1894).

Глава 5. Слово устранил наше смущение

Последняя книга Библии начинается как «Откровение Иисуса Христа». *Откровение* означает раскрытие, представление в истинном свете. Первая книга Библии начинается с обетования о Семени. Как *начало*, так и *конец* Писания дает нам понимание и предостережение, которые являются насущными. Она представляет картину борьбы, которая длится вот уже 6000 лет и продолжает поражать вселенную. «*Вся тварь совокупно стенает и мучается, страдает так, что только Бог может понять. Вся вселенная ждет откровения Сынов Божьих*» (Рим. 8:19, 22).

Тем временем, что делает церковь АСД сегодня? Показывает ли она, что более хорошо осведомлена и имеет большую силу, чем 100 лет тому назад? Понимаем ли мы *День Очищения* более ясно теперь, чем пионеры церкви?

Божий народ довольствуется пониманием того, что проблема греха принадлежит Христу и когда-нибудь Он решит, что делать с ней. А тем временем мы будем наблюдать, молиться и читать Библию и, более всего, «стремиться» быть подобными Иисусу. Мы будем надеяться, что Господь даст нам любовь к людям, которая приведет нас к тому, чтобы поделиться благой вестью и, что наши сердца будут гореть благословенной надеждой, потому что Иисус скоро придет. И проходят десятилетия!

Сыновья и дочери Божьи займут правильное место только тогда, когда они признают свою ответственность в войне между грехом и праведностью. До тех пор, пока они не сделают этого, обетование, данное родителям человеческого рода (Быт. 3:15), должно оставаться не исполненным. Иисус говорит: «*Я есмь альфа и омега, начало и конец*» (Откр. 1:8). В этом заявлении сокрыт план спасения. Решение 6000-летней борьбы есть не что иное, как откровение или представление Иисуса Христа в истинном свете. Именно это **Слово**, которое стало **плотью, сатана убивает перед вселенной. Но его война против Бога со всеми его уловками испарится перед лицом этого откровения.** Раскрыть Иисуса перед вселенной, значит продемонстрировать истину о том, что есть Бог и положить конец сомнению и страху, позволившим сатане воздействовать на разум.

Сила этой демонстрации славы Христа отчетливо изображена в 12 главе книги Откровение: «*Вот женщина, церковь обличена в солнце; под ногами ее луна и на голове ее венец из двенадцати звезд*». Эти символы, отражавшие славу праведности, являются отражением для ее ног. Она увенчана добрым именем двенадцати колен Израилевых и двенадцати апостолов. Ей вверены закон, пророки и Евангелие. Она «*прекрасна, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами*» (Песн. 6:10). И весь этот свет и истина для одной особой цели: чтобы она могла родить младенца мужского пола.

Слава, мудрость и истина всех веков, достигается в познании и пони-

истины», то все неодушевленные предметы, находящиеся там (сосуды, предметы мебели), будут представлять искупительные истины, которые нуждаются в *очищении и искуплении*. Другими словами, используемые Богом для спасения людей в служении святого места неодушевленные предметы, клеймят себя в процессе. Как столетия церемониальных служений оказались недостаточными и требовалось пришествие настоящего Агнца в назначенное время, так и окончательное понимание переворота и искупления должно дать рождение большей истины перед Вторым Пришествием. Это является неотъемлемым в Дне Искупления, *очищающим святилище*. Но то святилище — лишь прообраз *Святилища Истинного* и поэтому *Истинное Святилище* должно очиститься раз и навсегда, а не ежегодно очищаться.

Закон имел тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих с ними. Иначе перестали бы приносить их (Евр. 10:1-2).

Ежедневный круг церемоний определяется как несостоятельный по одной причине: он повторяющийся, никогда не заканчивающийся. Ежедневное или постоянное жертвоприношение за грех, имеющее место в первом отделении служения, не устраняет грех, иначе бы оно прекратилось. Бесконечные жертвоприношения в святом отделении свидетельствуют о неспособности устранения греха этим служением. Эта неспособность вынуждает его нести бремя грехов, которые оно прощает до тех пор, пока оно не может быть очищено **Высшим служением**.

Это и есть причина того, что, хотя Божий народ может получать уверенность в оправдании и прощении, Бог фактически дискредитирует Себя, приписывая им этот судебный законный статус. Физический образ истекающего кровью Спасителя, умоляющего за нас перед небесным престолом, и есть представление того, что в действительности дает **посредничество** через кредит.

Задача адвентизма показать, что небесные книги счетов должны быть открыты и проверены. Огромные ресурсы, дарованные крестом, понаты и вложены в преобразование жизни людей. «*Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*» (Матф. 16:24). Он только просит, чтобы невеста шла с ним и оценила небесный вклад, когда **Слово стало плотью**. Он просит, чтобы затянущаяся помолвка пришла к концу, чтобы брак мог иметь место. Истинная любовь не может быть вознаграждена заместительством. Тогда ясно, что заместительство Иисуса продлевает страдание и боль. Наши грехи, требующие постоянного посредничества, составляют смущающее клеймо позора, которое должно терпеть небо. Пока наши грехи принуждают к такому замещающему посредничеству, искупление может рассматриваться как защита грешников, а не как **восстановление** их. Очи-

живает Его. Он понимал суть дела с самого начала: *«Я ничего не могу творить Сам от Себя; «Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истина»* (Иоан. 5:30, 31). Те, которые с Ним также понимают значение этого, и будут свидетельствовать *то же*. Они беспокоятся не о себе, но об утверждении истины и реабилитации Божьего имени.

Особым свидетельством адвентизма является трехангельская весть. Эти торжественные заявления, реабилитирующие Небо, связаны со славой Божьей и очищением Святилища. Эта весть была нашей пасхой, «когда пасха дала рождение Израилю и предсказала конечную цель их существования. Итак, очищение Святилища — есть такая же определенная истина, как пасхальная кровь на косяках дверей Израиля. Чтобы понять нашу адвентистскую символику «косяков дверей», мы должны вернуться к святилищу (прообразу) древних израильтян. Было что-то уникальное в служении первосвященников в этом святилище. Было искупление и очищение не только для народа, но и для святого места, для скинии и для алтаря (см. Лев. 16 гл.). Неодушевленные предметы были связаны с грехом людей и было очищение как одних, так и других. Ничто не было упущено в работе очищения лагерь и людей *«чтобы вы были чисты от всех грехов перед Господом»* (Лев. 16:30).

Проблема очищения Святилища

Самым значительным праздником в еврейском календаре был Йом Киппур, или День Примирения. Для евреев этот день имел особое значение — *очищалось* Святое Святых Святилища от грехов которые накопились за год и которые оскверняли святое место. Эта работа завершала круглогодичное служение. Причина нашего существования связана с этим.

Эпизод 1844 г. в нашей истории и следственный суд уходят своими корнями в 16 главу книги Левит, чтобы подтвердить их правильность. Но кроме защиты происхождения деноминации мы мало чего достигли в том, что предлагает надежду на разрешение Великой Борьбы. Мы должно быть что-то упустили. Мировые события и наша эгоистичность ослепили нас, и мы не видим настоящей нашей проблемы.

Многие детали, лежащие в *основе* ритуалов служения во святилище, озадачивают. Почему неживым предметам нужно искупление? Люди могут в себе накапливать чувство вины и *осквернение* грехом, но как неодушевленные предметы становятся *оскверненными*? Заявление, что грех и вина переносятся с людей на алтарь, вызывает недоумение. Грех не является существом, которое мы можем переносить с одного места на другое, поэтому он не может быть перенесен как предмет в святое место. Что хочет сказать нам Бог, когда Он ставит клеймо позора осквернения на предметы в первом отделении?

Призыванию адвентизма к существованию было основано на доктрине *о Святилище*. Это учение первостепенной важности до его окончательного исполнения. Если *Святилище* — это «божественная доска с мелом в школе

мании этого младенца мужского пола — *Иисуса Христа*. Сатана дрожит от страха, что Церковь найдет ясное понимание этого Мужа, потому что **по-знать Его**, значит **иметь жизнь вечную**, а это означает **конец** войне.

Всякая борьба в истории греха разворачивается против женщины, мучающейся в родах этого *откровения*. Первое восстание, когда *«хвост его увлек с небес третья часть звезд»* (Откр. 12:4), и все последующие события, вплоть до окончательного поражения и уничтожения сатаны, развиваются вокруг перевоплощения. «Клеветник братьев наших» не может быть *низвержен* (ст. 10) до тех пор, пока характер Христа не раскрыт, и пока Он неправильно понимается. Правильное понимание *Слова*, ставшего *плотью*, запечатлит окончательную победу в великой борьбе. *«Они победили его Кровью Агнца и словом свидетельства своего и не возлюбили души своей, даже до смерти»* (Откр. 12:11).

Свидетельство, учреждающее их победу, написано: *«принадлежит им»*, но это еще не все. Их опыт победы Кровью Агнца непосредственно связан со *«свидетельством Иисуса»* (ст. 17) откровения (часто связывают с Откр. 19:10). «Свидетельство Иисусово» есть дух пророчества (придает авторитет и поддержку трудам Господней вестницы Е. Уайт). Каким бы истинным и поддерживающим не был этот стих, ее труды включают гораздо больше, чем верность. Этот стих предсказывает время, когда наше свидетельство и опыт будут непосредственно связаны с опытом Христа, как «Сына Человеческого». Этот опыт будет кульминацией всех пророческих высказываний. Именно по этой причине жена стоит на луне. Свет и слава, исходившие из прошлого, всего лишь отражение заключительного *откровения*, которое облачит жену солнцем. Когда она поймет откровение слова *«во плоти»*, она победит; рожденного от ее плоти, она победит, как и Он победил. *«Остаток семени ее»* будет одно с *«семенем»* и понесет тоже свидетельство, *«свидетельство Иисусово»*.

Бытие 3:15

И вражду положу между тобою и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятю.

Это семя должно противостоять змею в решающем сражении. В обетовании (Быт. 3:15), *вера* обеспечивает спасение. Вера была дарована человечеству в начале его истории в Семени жены, которое должно привести народ Божий к царству. Эта вера должна свести вместе Божественную и человеческую природу в союз, достаточно прочный, чтобы выиграть сражение. Поскольку это обетование было основано на *семени*, война и исход ее должны быть в человеческом разуме. Человеческий род знает только один вид *семени*. И именно в этом виде *«Бог послал Сына Своего»* в мир, *«который родился от жены, подчинился закону»* (Гал. 4:4).

Эта истина превозносится в *«родословии Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова»* (Мат. 1:1). Его родословная, так же как и наша,

полна порочных характеров. В ней есть лгуны, обманщики, мошенники, прелюбодеи, блудницы и потомки кровосмешения, с отступничествами, даже худшими, чем у язычников, окружающих Израиль. Это была царская линия генетического наследия Иисуса: галерея негодяев и ни одного Иосифа, Моисея, Илии, Исаии или Даниила в списке.

На протяжении веков сатана изучал души этих проходимцев в родословной Христа, чтобы разработать стратегию, которая, как он ожидал, будет непобедимой. Это стало причиной его хвастовства, что он победит Христа, когда Тот примет греховную человеческую природу. Он строил планы совратить Иисуса, как и Его предков. Он планировал свергнуть Сына Божия с Его высокого положения. Отец не безболезненно отдал Сына Своего, была борьба даже у Бога небес. Зачем Ему позволять Сыну Своему *принимать* человеческую греховную природу и навеки стать членом человеческого рода, *Семенем* жены, младенцем сотворенного существа? Богу небес нужно было решить: брать ли Ему Свой крест и отдавать ли Сына Своего возлюбленного умирать за нас, или допустить гибель грешника. Все или ничего: Стать семенем жены или остаться на небе!

Откровение 3:21

Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его.

Обетование в конце Писания, является кульминацией веры и находит выражение в этом Семени, этом даре Божьем всему миру. В этом заверении общая победа очевидна. Христос и каждый человек, берущий Его крест, столкнется с искушением и испытанием, но каждый победит. **Семя**, данное миру, должно было пройти путь человечества и возрасти **до зрелости**. В конце концов, должно быть провозглашено, что сражение выиграно, враг побежден, и Семя тогда воссядет на престоле Его, потому что одержана победа. Сражение за превосходство, которое вела греховная человеческая природа, проиграно; собственные эгоистические интересы распяты. Семя победило в этой войне и поразило голову змея.

Но есть и другие из царской семьи, которые, если они победили, как Он победил, должны сесть с Ним на престоле Его. Это обетование, хранящееся в самом серьезном обращении во всем Писании, является жизненно важной частью вести к Лаодикии. Но острота и действенность этой истины притупились из-за нашего неправильного представления. Мы не совсем осознали цену нашего компромиссного положения по отношению к пророчествам. Как же мы можем победить, как Христос, если Он был «свободен» от наших слабостей и наклонностей и принял природу, неподобную нашей и тем самым избежал нашей проблемы? Следует дать обоснованный ответ. Либо Моисей не знал, что писал в Бытие, либо Иоанн был в замешательстве, когда писал Откровение. Но что еще серьезней, говорил ли Истинный Свидетель то, что Он не имел в виду? Мы должны верить, что Иисус стал Семенем жены. Именно это *Семя* (Слово) *стало*

может определять границы самого страшного суда во всем Писании просто за пренебрежение «духовным маникюром». Если говорить серьезно, адвентизм должен нести весть Евангелия всему миру таким путем, какого *никогда* не видели прежде. Только такая уникальная, такая радикальная работа может подтвердить весть о суде. Неминуемое противостояние призывает к чему-то вроде операции на открытом сердце, как к последнему спасительному средству. Только такая смелая операция может разжечь ярость оппозиции и гонения, предсказанные в нашем пророческом наследии и пробудившие множество людей в Вавилоне.

Непослушание, мука, страдание и боль 6000-летней разрушительной войны является историческим фактом, усиливающимся с каждым приходящим годом. Если Христос *откладывает* Свое Пришествие и если достижения Его царства продлевают страдание и кошмарные условия на этой планете, хотя бы на день, то должны быть существенные *причины* для этого. Медленные Божественные шаги окажутся неслышными для Вселенского Суда. Продолжающееся состояние человечества и объявленный окончательный Суд требуют, чтобы то, что осталось нерешенным в борьбе, было пропорционально увековеченному страданию.

Тот факт, что борьба не разрешилась за шесть тысячелетий, может быть единственной логической причиной откладывания Второго Пришествия. Первоначальные вопросы, поднятые о характере Божьем и последующее восстание, начавшие эту Великую Борьбу не были полностью поняты. Они оставались, чтобы быть опровергнутыми. Разум требует, чтобы мы оценили эту ужасающую дилемму.

Никто не желает разрешения конфликта более горячо, чем Сам Бог. Он уже показал это, оставив *небо* — «*И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины*» (Иоан. 1:14). В перевоплощении — «... *должен был уподобиться братьям Своим*» (Евр. 2:17) — заключается диагноз и предписание для греха. Но Его защита и свидетельство не имеют большего веса, чем кого-либо еще, призванного в царские чертоги. Бог должен оставаться неизменным по Его же собственным правилам. Суд должен представить свидетельство, доказывающее, что Христос боролся с грехом на том же уровне, как и все человечество, сражающееся в этой войне. Закон требует справедливости для всех, независимо от положения.

Если имеется правонарушение (проступок, прегрешение, грех), то «*возьми с собой еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово*» (Матф. 18:16). Все испытанные находятся в том же чертоге царском. Бог не может выиграть это дело, эту борьбу без верности Его свидетелей. Но «*вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями*» (Деян. 1:8). Эта сила дает возможность Его народу выстоять вместе в этом испытании, защищая истину. Их свидетельство согласуется с показанием Главного Свидетеля и поддер-

Глава 9. Глубокое понимание без путаницы

Обетования, данные Церкви остатка в великом плане спасения — это Божьи обетования Аврааму, Исааку и Иакову. Чтобы понять величие Евангелия, мы должны увидеть и наше рабское наследие, переданное нам от Израиля. Мы должны понимать наше положение перед Богом и сходство его с положением Израиля. Оценка Его отношений с нами пробуждает самые глубокие чувства, известные человеческому сердцу. Бог призвал их быть «народом святым у Господа... тебя избрал Господь Бог твой, чтобы ты был Его собственным народом из всех народов, которые на земле» (Втор. 7:6). Какое глубокое уважение Всемогущего: «Из **всех народов**». Но почему им предоставляется особое место среди народов? Не по каким-либо их заслугам, но потому что Господь любил их (ст. 8). И они испытывали Божью любовь до предела, как делают их наследники в последнее время.

Если бы Церковь остатка приняла свет, данный Христом, мир нашел бы в этом народе то, что мир должен был найти в еврейском народе. Они были призваны ненавидеть любую форму лжепоклонения и любого бога, символизировавшего такую ересь. Научились ли мы ненавидеть это? **Когда весть трех ангелов будет проповедана без ограничения и компромисса?**

Если нам не удастся это, то какая надежда на то, что мир придет к принятию решения выбрать *истину* или *ложь*? Чтобы пустить в ход эту последнюю весть, которая осветит землю славой своей и поставит Божий народ против всех сил зла, требуется, чтобы весть была неопровержимо чистой истиной, голосом Бога Живого. Чтобы понять это, нужна пронзительность, *глазная мазь*, которую предлагает Истинный Свидетель.

Это не просто защита адвентистских особенностей от экуменического или мирского скептицизма. Если сохранение наследия «исторического адвентизма» и проповедование его доктрин считается нашей целью, обычно называемой «завершением работы», то мы можем оказаться обманутыми. Как Иерусалим древности, мы можем оградить себя доктринами и программами, никогда не защищая саму Истину и Бога небес. Не без основания пророк предупредил эту церковь, что разрушение Иерусалима является прообразом последнего конфликта.

Ожидающие решения вопросы остаются неясными

Если адвентизм имеет весть, дающую окончательные ответы на проблемы человечества, то насущно чтобы вопросы ставились четко. Исходя из оценки вести трех ангелов это самые серьезные вопросы, когда-либо встававшие перед человеческим родом. Мы должны делать больше, чем подрезать и выравнивать края христианской ортодоксальности. Весть наша связана с *сущностью* христианства в высоком смысле слова.

Гнев и страшный суд, провозглашенный третьим ангелом, может быть направлен против тех, кто окончательно отверг истину Евангелия. Бог не

плотью. Это был Агнец, закланный от создания мира (Откр. 13:8). Когда *Слово стало плотью* и обитало с нами, не было магического изменения в Семени или же «свободы» от того, чтобы стать настоящим членом человеческой семьи.

«Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его. Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоан. 3:1, 2).

Мы призваны быть теми, кем Он был. Обетование таково: «будем подобны Ему», и если мы должны быть подобны Ему, Он должен был уподобиться нам.

Иоанн 3:16

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Самый хорошо известный стих в Библии, может быть менее всего понимаем. Что Бог отдал? Он отдал Сына Своего единородного **миру**. Если Иисус в действительности не стал нашей **плотью**, что же тогда Бог отдал? Если Он влился в поток человеческий только на короткий промежуток времени, то что же тогда Бог отдал? Если Он был «свободен» от всего, что отдал Бог? Если Он не принимал греховной человеческой природы, чтобы быть членом человеческого рода со всеми его наклонностями, что Бог отдал?

Иисус подтвердил, что дар был полным и исчерпывающим. Он стал членом человеческого рода. Он даже высказал поразительные утверждения, что Сын Человеческий не знает, когда будет Второе Пришествие. Только Отец знает это (Марк. 13:32). Когда нас заверяют, что Он был единородным, то мы должны верить, что не было больше ничего, что можно было отдать. Как Аврааму, когда ему было сказано: «*Возьми сына твоего, единородного, единственного твоего для всесожжения*» (Быт. 22:2) Бог ничего не утаил. Как вера Авраама побудила его исполнить всю праведность, так Бог доказал, что Он ничего не утаил, но *отдал* Сына Своего как жертву.

Стремление Авраама быть «как Бог» подразумевало отвержение того, что он был сотворен по образу Божьему. Бог мог сотворить другого человека, но это было бы признанием неудачи. Вместо этого Он ждал 4000 лет, чтобы грех развился и затем отдал Сына Своего, который родился от семени Давида по плоти (Рим. 1:3). Когда род человеческий страдал от всех пороков, довлевших над ним 4000 лет со всеми наклонностями, унаследованными от развращенного человечества, тогда Иисус стал *плотью* и взял эти пороки на Себя. Таким образом, Божий дар является действительно даром. Семя приняло человеческую природу навеки, чтобы никогда не стать тем, кем был до перевоплощения. Этот дар держит вселен-

ную в благоговении. Печать обетования в том, что и *«Освящающий и освящаемые, все от Единого, поэтому Он не стыдится называть Их братьями... А как дети причастны плоти и крови, то Он так же воспринял оные»* (Евр. 2:11, 14). И как могло быть Писание еще более выразительным? Он также принял кровь и плоть Своих братьев. Эта истина навеки утверждает, что Бог отдал безоговорочно, знал, что Он будет иметь меньше после, чем прежде; Но в этом огромном даре Он доказал Свою любовь. Каким-то непостижимым образом, искупленные помогут заполнить эту пустоту, образовавшуюся в результате отданного в дар Единородного.

Чудо из чудес в том, что Бог небес не только отдал Семя, Слово, Агнца, Он отдал Себя человеческой семье. *«Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их»* (2 Кор. 5:19). Его дар был действительно даром. Постепенно Он связывал Себя с нами. Это ясно показано тем фактом, что перевоплощение существовало в принципе от сотворения мира. Основание мира было положено после начала греха. Грех привел Бога в новую ситуацию. Вечность была разрушена, и время стало фактом; смерть стала неизбежной. С этого момента Семя, Слово, Агнец стал так же Альфой.

Альфа дала вселенной новое и превосходное откровение Божье. Он тот, Кто *«стал плотью и обитал с нами, полный благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца»* (Иоан. 1:14). *«Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом»* (2 Кор. 5:19, 21). Так как «альфа первая буква алфавита, то должна следовать и последняя буква, и Иисус есть этот конец — **Омега**. «Альфа» открыла дверь ко спасению и, как «Омега», Он закроет дверь ко греху, когда голова змея будет окончательно поражена.

Это был Божий план. Он дал нам «Альфу», чтобы мы могли сделаться в Нем праведными перед Богом. Эта праведность является трофеем сражения с грехом, потому что праведность подразумевает борьбу с грехом и победу в этой борьбе. Весь план спасения был не для того, чтобы спасти людей, обладавших природой Адама до грехопадения, но грешников, какими стал Адам и его дети после падения. Эта ситуация требовала Спасителя, который бы пришел на таком же уровне, как и те, которых нужно было спасти. Это можно было сделать только единственным путем, поместив *Семя* в поток человечества *«уподобленного братьям своим»*, и таким образом доказать лживость обвинений сатаны.

Поскольку появление греха и зла на этой планете было вызвано вторжением свыше, борьба началась **до** сотворения этого мира. Спасение детей Адама — это второй вопрос в этой всеобъемлющей борьбе между сатаной и Христом. Борьбе *тогда* и борьбе *теперь* подведен заключительный итог в заключительной вести миру. «Громкий голос» провозглашает, что «Вечное Евангелие» должно принести Творцу высшую честь и славу, в Его

изумительное строение. Но она никогда не даст света и сияющей славы для настоящего взлета. Отсчет времени начался. Но все зависит от правильного чтения и понимания направления «запуска». Все эти направления содержатся в вести, дарованной нам!

В Божьем плане *Истина* сильна, чтобы полностью уничтожить ложь. В конце мы или примем *Истину*, независимо от того, насколько велико замешательство и горько покаяние, или же ложь уничтожит нас. *Ожидаем кризис не в событиях, а в понимании.*

ресечении всех дорог, храм был одним из знаменитых строений древнего мира. Но в то время, когда отчаяние и душевная боль охватила старцев, когда они сравнивали прежний храм с вновь возводимым, удивительная весть надежды пришла от Господа через пророка Аггея: *«Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф»* (Агг. 2:9).

В начале 2300 лет древний Израиль был вызван из буквального Вавилона, чтобы восстановить буквальное Святилище. В конце 2300 лет духовный Израиль вызван из духовного Вавилона, чтобы сделать ясной истину о *небесном* Святилище. Это включает восстановление полной силы и значения Евангелия, *«дабы не было разделения в теле»*, потому что Божий народ действительно будет *«телом Христовым»*, когда он станет *«Храмом Святого Духа»* (1 Кор. 12:25-27; 6:19).

Слава этого «Храма» будет больше, нежели прежнего, потому что Христос будет обитать в этом теле точно так же, как Он ходил в храме в Иерусалиме. Слава этого *Храма* последнего времени увидит вселенная, когда земля осветится. Божий народ, который в своей жизни испытал *практическую* работу *Очищения Святилища*. Это будет проявлением *Славы*, никогда не видимой прежде. Это будет *светом* жизни для некоторых, но обречением на вечную смерть для большинства.

И такова была «слава» во времена древнего Израиля. Пророчество Аггея было не понято ими. Они нуждались в коренном изменении их понимания их славы. Их представление «славы» было связано с силой и престижем среди народов. Но «слава» в Божественном определении не может быть унижена до плотского понимания. Слава, которая возвысила последний храм над прежним, была славой **Слова**, ставшего плотью. Семя Авраамово явило «славу, как Единородного от Отца, полную благодати и истины» и из Его уст исходили слова, какие ни один человек не говорил.

Та слава была предзнаменованием раннего дождя. Но именно поздний дождь осуществит жатву. Все прообразы и тени в служении евреев, были всего лишь стартовой площадкой для взлета откровения Иисуса Христа. К несчастью, они видели только стартовую площадку, и это стало самоцелью. Так как они были увлечены рутинной их организации, они не смогли понять, для осуществления чего она была предопределена. В их слепоте они распинали истины, имевшие в себе силу выпустить на орбиту откровения.

Адвентизм соорудил свою собственную площадку запуска. В ее конструкции множество лучей и связей, программ и готовностей, исполнительных действий и рекомендаций комиссий, бесперебойное обеспечение и возможность запасных выходов, питание энергией глобальной стратегии. Высоко наверху эмблема трех ангелов, изображенных в прекрасной четкости. Но как наши праотцы, мы не смогли узнать цель их предназначения и весть, содержащуюся в них. Мы довольствуемся площадкой запуска. Это

последний и испытующий час, когда вселенная ожидает решения Его суда (Откр. 14:6, 7). Конечная цель Евангелия — разрешить эту великую борьбу и искоренить грех во вселенной.

В начале борьбы, когда вождь небесного воинства выдвинул свои обвинения против Бога, он проводил кампанию среди безгрешных существ. Ангелы, которые остались верными, сохранили свою веру в Творца и победили искушение, сделав выбор. Безгрешная природа не нуждается в том, чтобы Христос принял непавшую природу для их спасения. Не падавшие существа не потеряны.

Ангелы, сделавшие другой выбор и согрешившие не имели «генетической» связи со грехом. Они ничего не унаследовали. У них не было *склонности* ко греху. У них не было *первородного греха*. Они согрешили и пали по своему выбору и только по выбору. Грех стал фактом в совершенном окружении, когда безгрешные ангелы согласились поклоняться себе, и встали на путь, который приведет к убийству Сына Божия. Этот вирус непослушания передавался от разума к разуму, без наследственного или физического действия какого-либо вида. Подобным образом грех укоренился на нашей планете. В совершенном окружении безгрешная Ева отреклась от своей веры в Творца и приняла совет змея, избрав непослушание и поклонение «себе». Адам, с широко открытыми глазами, избрал для себя разделить судьбу Евы; и никто из них не имел *склонности* ко греху. Но избрав для себя непослушание, они были подвержены смерти. Именно на этом поприще Христос победил в человеческой природе. *«Хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию»* (Евр. 5:8). Он взял Свой крест и принял призыв быть Омегой.

Спаситель много раз подчеркивал, как тесно Он был связан с потомством Адама, когда принял человеческую природу. Почти всегда Он называл Себя **Сыном Человеческим**. Похоже, Ему доставляло радость Его связь с грешниками. Но грешники эгоистически не желают принять Спасителя слишком близко к человеческой семье. Мы предпочли бы супермена, взлетающего в тайне и чудесах, «свободного» от обычных человеческих проблем. Плотское сердце наслаждается фантазией и получает удовольствие, *планируя* грех. Разве такой подход не является результатом неосознанного желания оправдать грех?

Когда будет оценена истина записанная в Иоан. 3:16 соблюдающими субботу, не будет странно говорить о человеческой природе Христа. Эта истина станет основной темой и изумлением Божьего народа. Побуждаемые к славному исследованию Его целей, они будут объединены любовью и благодарностью за план спасения, который сейчас смутно понимается.

Наше незрелое понимание перевоплощения, может быть сравнимо с желудом на земле под дубом. Тому, кто не видел огромного дуба, очень трудно будет понять объяснение, которое бы достаточно описало, как в желуде сокрыто дерево. Эти два примера различные, но они являются

одним и тем же. Одно предвещает другое. Дерево может выйти только из желудка. Для ребенка это представляет изумление. Как можно держать огромное дерево в руке? Для взрослого — это **простая логика, абсолютная истина.**

Слишком долго христиане копали не достаточно глубоко, чтобы посадить желудь их веры так, чтобы он мог прорасти. Огромная разница между возвышающимся дубом и желудем кажется очевидной, но настоящий вопрос в том, будем ли мы спорить о различиях или видеть потенциал. Наше смутное понимание подобно пониманию Филиппа, когда он сказал Иисусу: *«Господи! покажи нам Отца»*, а Иисус мог только печально ответить: *«Сколько времени Я с вами, и ты не знаешь меня, Филипп?»* (Иоан. 14:8, 9). **Невозможно Господу прийти опять, пока не будет народа (Церкви Истинной), который (-ая) «знает» Его!**

Грех будет существовать до тех пор, пока Его народ продолжает жить в грехе. В тени Христовой праведности, предполагается, что Его заместительства будет достаточно для наших продолжающихся согрешений в войне против греха. Такое замещение ослепляет нас и становится между нами и победой над грехом. Мы довольствуемся тем, что позволяем Иисусу нести крест одному, и игнорируем Его приглашение следовать за Ним в совместном несении креста. Можно заверять в сочувствии Ему в Его страдании, но в действительности скрывать внутреннее ликование, что Он понес наказание, и мы спасены. Такое представление о заместительстве взлелеяно Самолюбием.

Самолюбие, эгоизм — сущность греха, не могущая существовать без хозяина. Это паразит, который либо убивает хозяина, либо сам убит, когда грех хозяина заглажен. В заключительной борьбе между истиной и заблуждением, заместительство служит как успокаивающее средство, чтобы отвлечь и усыпить хозяина так, чтобы паразит греха продолжал процветать. Крепкое духовное здоровье и болезнь греха взаимоисключают друг друга; одно или другое умирает.

Бог трудится, чтобы устранить детские идеи, проводимые остатком. Все небо заинтересовано, чтобы *Лаодикия* пришла к пониманию ее состояния. Бог обещал удалить замешательство из среды Своего народа. Если только они покаются, то будут двигаться вперед к тому свету, который осветит весь мир (Откр. 18:1, 3). **И все же пока человек греха ещё не открылся в наших собственных сердцах, мы остаёмся во тьме незрелости.**

Это последнее поколение должно узнать больше, чем предыдущее. Наша любовь и оценка Христа, принявшего на Себя человеческую природу, должна превышать ее у всех предыдущих веков. Эта оценка будет максимальной человеческой способностью в этом мире *познать* Бога. Народ будет **жить в вере** в противоположность тем, кто **умер в вере**. Они делают возможным для всех достойных, пророков и мучеников от Авеля до

рят, весть будет услышана. Всякая ложь и неправильное представление о Боге исчезнут.

Трехангельская весть, врученная Его остатку, принесет плод. Остаток познает, что главным делом перед вселенной является испытание истины и праведности Божьего характера. Их озабоченность наградой канет в прошлое. Творец будет признан праведным и Вавилон со всеми его мерзостями будет повержен и не будет его. (Откр. 18:21). Братя, верность будет вознаграждена и оправдана, когда судим будет мир (Рим. 3:4).

Сколько еще эгоистическое желание своего собственного спасения будет овладевать умом Божьего народа? Он подвергал Себя риску, чтобы заверить нас в Своей преданности истине и в нашем спасении от греха. Безграничное Божье сердце жаждет признания Его детей. Могли ли они хоть немного осознать Его жертву? Могли ли они видеть, что ожидает их? Могли ли они понять, что Бог так же имеет чувства? Сколько им еще понадобится, чтобы понять величие плана спасения? Шесть тысяч лет достаточно?

Как семья Авраамово, мы несем ответственность перед лицом кажущегося противоречия принесения в жертву нашего индивидуального и общего спасения, ради веры в Божьи обетования. Личный «Исаак» каждого будет принесен в жертву, лишаясь будущего, как Слово, когда Оно стало *«плотью»*. Мы никогда не воспоем песнь Моисея и Агнца до тех пор, пока не поймем, что она значит и пожелаем не быть вычеркнутыми из Книги Жизни. Как Моисей, Божий народ будет иметь всеобъемлющую любовь к *Истине* и чести Божьего имени, которая не отступит перед лицом смерти.

Проблема Израиля и наша в том, что мы видели наши отличительные признаки, как самоцель. История построения их святилища и тщательное соблюдение их ритуалов пробудит час к нашему пророческому предназначению. Настоящее значение пророчества о 2300 днях касается Мессии и изглаживания греха. Он должен был быть предан смерти в середине 70 седьмин, чтобы покончить с беззаконием, положить конец греху и принести вечную правду. Символика может только предвещать, но никогда не равняется духовным достижениям церкви остатка, действительному очищению Святилища. Извлечения урока из опыта Израиля побудит Божий народ понять его назначение построить *«храм» Истины*, который выстоит при последнем огне очищения. Этот «храм» не будет уничтожен, как последний в древнем Иерусалиме.

Когда третий указ Артаксеркса вступил в силу в 457 г. до н.э., наконец началось строительство с промедлениями и разочарованиями. Когда рабочие Неемии собирали обломки старого Храма, группа старцев начала сетовать и плакать. Когда они увидели основания храма Соломона, страшное сознание поразило их. Красота и величие первого Храма были несравненными. Богатство Израиля в его величайшей славе и изобилии окружало бывшее здание. Когда Израиль процветал экономически, находясь на пе-

Великое преимущество... наипаче в том, что им вверено слово Божие» (Рим. 3:1, 2). Быть адвентистом, значит иметь преимущество и *ответственность* — мы несем *ответственность*, будучи устами небес, истинно словом говорящим за Бога.

Для Иудейского народа центральное место занимало их святилище. Именно там Бог общался с Его народом. Скиния была местом собрания во всех их странствованиях по пустыни. Даже язычники сознавали, что иудеи имели нечто величественное в этом, и их пренебрежение установлениями навлекало бедствие и на них. Но более всего говорило само святилище, потому что каждый предмет и каждый сосуд его свидетельствовал об истине.

Нас должно смирить сознание того, что то, что отделяет нас от всех других движений на земле, так это то, что нам дано *святилище*. Единственной и самой важной истиной открытой после Великого Разочарования и остающегося нашим признаком сегодня, является то, что Иисус начал заключительную работу в *небесном* святилище. Наше затруднительное моральное состояние, наша нестабильность в евангельском мире исходит из нашего неверия в Слово, данное нам. В этом мы повторяем историю иудеев, потому что слепота их неверия не позволяла им исполнить их божественное предназначение.

Но ни их, ни наши неудачи не могут изменить Божьих планов. *«Ибо что же? Если некоторые не верны были, неверность их уничтожит верность Божию?»* (Рим. 3:3).

То, что они не верили, и то, что мы не верим, увековечивает грех всех веков. Именно неверие, самолюбие распяло Христа. Мы все должны понять, каким недоумением это было для Бога. Он вверил Израилю Свое Слово, но они предали Его веру, когда отвергли Иисуса. Божий Сын, ставший плотью воплотил в жизнь все, о чем свидетельствовало Слово. Он был истинным Агнцем, которого они приносили утром и вечером. Он был Первосвященником. Он был хлебом предложения и хлебом Жизни. Благовухания Его праведности было фимиамом, наполнявшим оба отделения. Он был светом, чтобы освящать святилище и мир. Бог вручил Своему народу эти драгоценные откровения, сущность истины и праведности в символе. Он надеялся, что созерцавшая Вселенная увидит проявления Его характера.

Но какое унижение ожидало Его доверие! Люди присвоили славу себе, свидетельствуя, «что они богаты, разбогатели...». Они ни в чем не имели нужды, особенно они не нуждались в этом Плотнике. Все, что небо могло дать, было доверено им, но они не признали этого Слова в прообразе, и Слова *«во плоти»*, которое должно было разоблачить обвинения сатаны против Бога, они погубили.

Хотя Павел видел оскорбление, нанесенное им Богу, он говорил, что есть надежда. Хотя они и потерпели неудачу, однажды оракулы загово-

этого дня, стать совершенными через *веру*. Писание заверяет: *«Они не без нас достигли совершенства»* (Евр. 11:40).

Этот процесс *познания* будет как невинное ухаживание двух влюбленных, которые все больше ценят красоту, чистоту и благородство характера друг друга. Они не «стараются» любить друг друга. Их посвящение зрелое и безусловное; их брак неминуем и определен. Мир очарован их обязательством друг перед другом. Таким же является окончательный союз *Божьего народа и Христа*.

Глава 6. Истина не знает замешательства

И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы (1 Иоан. 1:5).

О явлении Бога в человеческой плоти упоминалось Адаму и Еве в саду после грехопадения. Раскрытие этого обетования является историей проявления веры в человеческих сердцах, начиная с матери человеческого рода. Если бы только ее дитя могло быть этим Мессией!

Но прошли тысячелетия воспитания до того, как *семья* жены явилось *во плоти*. Человеческий род должен был узнать, что борьба между истиной и заблуждением реальна и, хотя жало смерти — грех, Божья вера сильнее могилы. Дети Авраама начнут познавать страдание и боль, вызванные грехопадением Адама и Евы.

Единственное препятствие, с которым должна столкнуться *истина* — это человеческая незрелость. Точно так же как легко обмануть детей, сатана может смутить и сбить с толку незрелых взрослых.

Это как мольба, как твердая надежда, выражаемая Павлом:

Итак, я узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны... Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения, но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос (Ефес. 4:1, 13-15).

Семя истины, содержащееся в обетовании, данном в Эдеме, должно было прорасти и расти до зрелости. **План спасения — это история этого роста** от семени до жатвы. Когда обетование было дано матери человечества, оно указывало на Бога, ставшего человеческой плотью. Оценка этого обетования должна расти и развиваться до тех пор, пока Божий народ не достигнет единства веры и познания Сына Божьего, измеряющегося возрастом Христовым. Этот рост включает мучительное развитие *веры* и *духовного видения*, продолжающееся вот уже 6000 лет. Бог не желал нас наделять такой «верой», которая задерживает процесс так надолго. Но по природе нашей слепоты мы не можем понять это.

Когда Адам согрешил, последовал кризис. *«Бог наш есть огонь поядающий»* (Евр. 12:29). Грех не может находиться в Его присутствии: *«Господь убьет (беззаконников) Духом уст Своих и истребит явлением Пришествия Своего»* (2 Ефес. 2:8). Это явление и слава, которая судит и истребляет, есть сила праведности и самой истины.

Это ставило Бога в затруднительное положение по отношению к Адаму. Как мог Он сделать так, чтобы согрешивший человек познал Его праведность и покаялся, не истребив его *огнем*. И было положено начало исполнения символов, прообразов и теней. Адам и Ева, не сознавая этого, столкнулись с первым уроком, когда Бог дал им кожи для одежды: грех

Могло ли это быть причиной, что мы почти предопределили миссию нашей церкви в программу действия? Мы строим огромные медицинские учреждения с новейшим оборудованием, университеты с прекраснейшими возможностями и известные программы для третьего мира. Мы собираем тонны выброшенной одежды, обносков, старья, что становится законным платежным средством для служения общины. Могли ли эти «добрые дела» включать «сетование» о том, что «упущены более высокие и весомые дела закона»?

«Делать» достойное ободрение, то, что мир считает стоящим делом, значит следовать по самому легкому пути из всех возможных. Одно только это может быть едва различимой ветхозаветной религией в лучших традициях. Но «быть» тем, что предполагает произвести Евангелие и назвать грех своим именем и осознавать его предопределенность, все это последнее, чего желает человеческое сердце. Мы съезживаемся при проникновении благоговеющей славы Нового Завета. Как величие Божье во Святом Святах, она открывает Бога и определяет мысли и намерения человеческого сердца. Но она приносит «покой» от «дел» человеческой гордости (Евр. 4:9, 12).

Наше положение, хотя и «жалкое», но не уникальное и не безнадежное. Мы дети Авраама и должны претендовать на те же обетования.

Вот ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме... как же ты, уча другого, не учишь себя самого? (Рим. 2:17-24).

Как и мы, Израиль сталкивался с противоречием между божественным поручением и своим моральным несоответствием ему. Они, как и мы, должны были возвысить и возвестить погранный Божий закон. То, что им не удалось исполнить *буквально*, мы, как духовный Израиль наследуем, как наше поручение. Но наше неверие и слепота привели нас к тому же провалу и замешательству.

Только принадлежность к Иудейскому народу не имела пользы во времена Павла и для нас сегодня. Требовалось больше: *«Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренно таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога»* (Рим. 2:29).

Для нас это знаки, знание *Истины* и жить согласно этой *Истине*, которая является маркировочным знаком для Церкви остатка, понять трехангельскую весть и тотальное предупреждение, заключенное в ней. *Мы должны осознать, что Вавилон — это то, о чем ясно говорит Писание и должны сделать так, чтобы мир узнал об этом.*

Беспокойство Павла важно вдвойне для «семени Авраамова» в последнее время: *«Итак, какое преимущество быть Иудеем (адвентистом)?»*

принятию решения. Мы достигли *критического* момента плавления. **Ожидается глобальный «Чернобыль»!!!**

Какой силой обладает Истина?

Наше призвание не только в том, чтобы объять истину, как она есть в Иисусе, который стал *«плотью»*, но *свидетельствовать* о ней. Мы должны не только исследовать, чтобы знать содержание вести и принимать ее, мы должны *нести* ее, чтобы она стала известна. Именно это *свидетельство* Иисуса разжигает ярость дракона против *остатка* семени ее, *«сохраняющими заповеди и имеющие свидетельство Иисуса Христа»* (Окр. 12:17).

Весть для всего человечества: *«Наступил час Суда»*. Вселенная должна решить, справедлив ли Бог; может ли Он законно оправдывать людей? Истинно наступил *час Суда* Его. Какое свидетельство представит Его народ в этот час?

У религиозных историков есть изречение: *«История переполняется апокалипсически»*. Это значит, что надежды и стремления пророческого движения теряют значение и умирают из-за промедления. Чем больше времени проходит, тем больше разочарования и утраченных надежд и желаний, так как Божественное поручение, похоже, постепенно исчезает. Как ни печально, но так обстоит дело с адвентистами седьмого дня.

Наше *рождение* сопровождалось муками колебаний в нерешительности. Вникнув в сущность часто цитируемой фразы: *«Нам нечего бояться будущего, разве только того, что мы забудем путь, которым Господь вел нас и Его уроки, как прошлую историю»* (Е. Уайт, *Очерки жизни*, с. 196), мы должны *понимать* Божье руководство и уроки истории, чтобы различать истину от лжи среди многих голосов, свидетельствующих о различных направлениях, которым должна следовать Церковь.

Наше разочарование исходит из попытки сохранить осознание особой деноминационной миссии, и в то же время оставить смущающие апокалипсические надежды пионеров. Это подобно попытке отвержения закона притяжения. Мы не можем сделать больше того, что сделал Иисус, когда не смог спасти человечество без унижения на Голгофе. Мы не можем спасти и отделить миссию нашей церкви от унижения. Мы не можем идти в мир с трехангельской вестью и отвергать ее катастрофическое содержание. Мы сталкиваемся с чрезвычайно трудной задачей провозглашения вести о суде над отступниками протестантизма, католицизма и остального мира, в то время как мы мало чем, если вообще отличаемся нашим моральным характером.

Как можем мы сознательно сказать, что не принимающие наши учения являются Вавилоном, когда количество наших разводов, судебных процессов и наши развлеченья такие же, как и у них, чему следует весь мир? Могло причиной быть то, что наши члены редко слушают проповеди, отличающие нас, как народ, как это было несколько десятилетий назад?

вызвал смерть. От этого первого «детсадовского» урока, дети человеческие должны были идти к величественному служению в Святилище со всеми его славными значениями. Скиния, священство и каждый элемент священного служения должны были указывать на голгофский крест, когда истинный Агнец отдаст Свою жизнь. Результат Его жертвы появится в окончательном очищении, когда Святилище очистится, и грех будет изглажен. Этот план спасения будет, как семя посаженное расти в истории и развитии истины от символа к символу. Должно прийти время, когда человек сможет общаться с Богом лицом к лицу.

Хотя адвентисты очень часто говорят о Втором Пришествии Христа, мы мало осознаем, что в нем заключено и какой кризис ожидается. Каждый раз, когда остаток сталкивается с чистотой истины о Святилище, сияние этой славы, славы креста, кажется нам больше, чем мы можем вынести. Плотское сердце ищет избежать креста, который требует смерти **собственных эгоистических интересов**. Но Всемогущий знал от вечности, что это единственный путь для продолжения жизни. *«Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно»* (Иоан. 12:24). Высшее проявление этого принципа в Божьем существовании было, когда Он столкнулся с крестом и согласился отдать Единородного, чтобы Он стал *плотью* как член человеческого рода. И так, на кресте завеса между человеком и Богом разодралась, и Его характер был виден во всей Его славе. Именно в этом свете мы можем видеть, что Слово стало *плотью*. Но мы не желаем жить во свете Его славы и наша «детская вера» довольствуется принятием Спасителя, пришедшего только частично удовлетворить человеческие нужды. Мы говорим: «Он был другим, мы не выдерживаем славы его явления во плоти», и поэтому борьба между верой и грехом продолжается. И так, Пришествие должно быть отложено, пока мы не узнаем в школе Христа *греховность* греха; грех таким, каким его видит Бог.

Одним выдающимся учеником в этой школе откровения был Авраам. Его тяжелое испытание является притчей, помогающей смертным увидеть, что Бог реален и что Он ценит и испытывает те же эмоции, через которые проходят Его дети, когда сталкиваются с ужасами греха и смерти. Аналогия так близка, что имя Авраама и имя Мессии представлены в одном и том же тексте: *«Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос»* (Гал. 3:16).

Многие стороны жизни Авраама отражают образец жертвенного посвящения, проявленного *семенем*. Он оставил своих близких и родную землю, где пребывал в безопасности; он пришел на вражескую территорию, как чужестранец; он проявил щедрость и верность по отношению к Лоту и его семье; он показал **веру** в Божье Слово, которое привело его к пониманию всего того, что было обещано. Эти сходства и многие другие ясно отражают характер Христа.

В жизни Авраама есть один опыт, который затмевает все другие. Его высшее проявление веры, раскрывающее сущность миссии Христа, было связано с его единственным сыном, которого он принес на алтарь из камней и дерева на горе Мория. В драме спасения само место, где Авраам был призван принести в жертву Исаака, представляет глубокое значение.

Мория по-еврейски — это соединение от «Ях» («Иах») «Господь Иегова» с «Раах», которое означает «*видеть*» или «*испытывать, понимать*». Другими словами, место максимального действия *веры* Авраама называется местом, где открывается Бог, постигается Бог. Это не было видением. Это было обетование в видимой форме, демонстрация *веры*, такой же реальной, как сама жизнь. И этот основной принцип реальности *веры* показывает не только союз верующего с Богом, но характер Самого Бога, когда Он согласился принести в жертву Своего Сына, чтобы Он стал частью человеческой семьи.

«*Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом*» (Евр. 11:1). Это уверенность в том, что *вера* осуществляет то, что является основанием для надежды. Вот почему *вера* Иисуса была и есть полная демонстрация Бога Отца. Эта демонстрация — результат знания Бога и Христа. Знание, которое есть жизнь вечная. Все обетования Божьи исполняются во Христе, когда Он стал членом человеческой семьи. Итак, совершенная вера полностью открывает Бога, давшего обетование записанное Павлом (Рим. 4:13). Слово, ставшее *плотью*, означало очевидность Божьих обетований в *Семени*. Настоящая вера должна производить ясное свидетельство. Воплощение Христа было проявление *веры* Божьей, исполнившей все Его обетования Его характера.

Авраам наш отец по вере

Кому легко расстаться с единственным ребенком? Но даже более того, кто расстанется с ребенком, который появился в ответ на молитву, как плод чуда? Но для Авраама в его ожидании было гораздо больше, чем потеря наследника. Принесение в жертву его единственного сына Исаака продемонстрировало *веру* в ее чистейшей формуле. В опыте Авраама мы встречаемся с истиной о человеческой природе Христа.

Решительный момент его *веры* включал историю всей его жизни. Исаак представлял гораздо больше, чем гарантию семейного дерева Авраама. Спасение мира было обусловлено исполнением Божьего обетования «в Исааке». Исаак был видимым свидетельством вознаграждения *веры* после десятилетий страданий. Время не ослабило напряженности душевного смятения Авраама. Обетованная земля Ханаанская не стала реальностью для этого усталого пришельца. Он скитался в постоянной опасности от враждебных соседей, не имея настоящих владений. На протяжении многих лет его преследовали разочарования и они с Сарой были обделены даром сына. Какая надежда на то, что он или обещанное *семя* когда-нибудь достигнет Ханаана? Затем появился Исаак.

сердца.

Сознание греховности, охватившее Его душу, будет иметь такой же результат в Его **Церкви**, как только мы увидим грех таким, каким видел его Он: вечная смерть, вечная измена Творцу. **Бог может освободить нас от всех скрытых пороков, но только пропорционально нашему внутреннему осуждению их.** Глубина этого осознания греховности и есть глубина нашего покаяния. Путь покаяния, который может показаться идущим вниз, в действительности — путь ведущий вверх к Божьему престолу. Христос проложил путь.

«Сохранилась» ли сила Евангелия?

Если бы работу Евангелия можно было бы показать на диаграмме, то она была бы неровной, как бы изображающей пики и равнины. Начиная от ворот Эдема до креста и вплоть до **последнего времени**, победы и поражения были представлены так, будто бы они постоянно умножались. Когда же диаграмма выровняется до постоянного, устойчивого подъема?

Пророчества указывают, что конец этого видимого изображения должен быть линией, поднимающейся до вершины, превосходящей все предыдущие достижения, приводящей к престолу Божьему. Но в наше время это только пророчество, и диаграмма остается не законченной: ее еще нужно вычертить. Сколько же еще Земля может ждать?

Пожалуй, более уместно спросить: сколько Небо может ждать? В итоге вопрос таков: сколько еще Вселенная может терпеть тяжесть греха и выдерживать тотальное разрушение, которое он вызывает? Если Евангелие то же самое во *все* века, то почему же эта поднимающаяся вверх на диаграмме линия не могла быть вычерчена давно? Если свет истины все тот же во все столетия, то почему вселенная должна терпеть разрушительное действие греха тысячелетиями?

Если обетование, данное в Эдемском саду, было истинным, то оно по-прежнему истинно и *сегодня*. Но кто может утверждать, что голова змея поражена? Поразить змея в голову, значит *убить* его. Разрушение, вызываемое грехом и бедой, которые он приносит в мир, слишком очевидны, чтобы предположить, что змей сейчас мертв. Полная сила и авторитет Евангелия, должны проявляться **до** наступления конца.

Это может только означать, что Евангелие в Его конечном предназначении «сохранено» в первоначальной силе. Даже, если *доказательство* этого авторитета и силы Евангелия, должно находиться в большем количестве крещаемых последователей, тогда полное доказательство никогда не будет очевидным. В этом мире еще больше людей будут рождаться, чтобы услышать весть.

При таких обстоятельствах в адвентистской церкви нет места для разных противоречивых мнений по поводу того, что судьба мира находится в критическом положении. Весть четырех ангелов должна привести мир к

и склонности, было ступенькой к полному восстановлению Петра, так и обнажение наших сердец.

В этом сущность **очищения Святилища** и изглаживания греха. Это должно было придать вечную значимость пророчеству: «*Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий...да откроются помышления многих сердец*» (Лук. 2:34-35). «Падение» — это *осознание греха* в наших сердцах; «восстание» — это воскресение к новой жизни, находящейся в силе Евангелия.

После отречения Петра, он трижды встречался лицом к лицу с Христом. Концом этого было повеление: «*Паси овец Моих*» (Иоан. 21:16, 17). После борьбы в глубоких водах душевной боли, погруженной в отчаяние, он был готов служить грешникам и потерянным. Не как гордые фарисеи, он теперь видел глубину своей слабости до такой степени, что мог отождествиться со всеми людьми. Корпоративная природа его покаяния открыла дверь, что подготовило его к работе с теми, кто думал, что они могли «видеть». Не было и духа самовозвышения. Боль и отчаяние, бушевавшие в душе Петра, произвели сострадание, которое навсегда распяло гордость, однажды позволившую закрыть ему за собой положение выше других.

Не случайно католицизм избрал Петра номинальным главой папства. В его властном, гордом и не обращенном состоянии, он был совершенным примером пророческой «блудницы». Она слепо и высокомерно восседает на водах греховности, поглощающих человеческий род. Здесь она гордо свидетельствует о своей непогрешимости, когда раздает вино лжеучений и управляет сердцами людей. Такое снисхождение, как принятие Иисусом всех подверженностей человечества является анафемой для высокомерного духа антихриста.

Когда Иоанн писал свое первое послание (1 Иоан. 4:3), еще были живы очевидцы, свидетельствовавшие, что Иисус был физически здесь, как человек. Он был *реальным* человеком, не просто духовным представлением. Его жизнь была жизнью «плоти и крови». Плоти свойственны все греховные наклонности и порочность человеческой морали.

Легче искать какое-то магическое вмешательство в жизнь Христа, чем поверить тому, что Он действительно шел путем человеческого рода, побеждая всякую испорченность нравов. Недостаток *веры* в то, что Он «претерпел, быв искушен», делает опыт в Гефсимании мистификацией. Его душевная мука на кресте становится театральной. Без понимания того, что Он испытал в «плоти и крови», невозможно поверить пророчеству, гласящему: «*Наречешь Ему имя: Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их*» (Мат. 1:21). Он мог спасти народ Свой от грехов их, только когда они *видели*, что собой представлял грех и удалялись от него. Его страдание на кресте, когда Он столкнулся со *второй* смертью, окончательное разделение с Богом, было результатом обнажения человеческого

Когда все надежды почти рухнули, Бог сделал невозможное и разделил символическое «Красное море» для патриарха и его жены. Чудесный сын родился. Авраам через *веру* познал Божью верность. Исаак был даром самого спасения, и для Авраама теперь расцвела пустыня. Бог наконец почтил и принял этого человека, полагавшегося на *веру*. Домашняя проблема с двумя женами была решена. Его странствия кончились и он уже десятилетие жил в стране филистимлян. И вдруг он был поражен, как ударом молнии.

«*Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойдя в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе*» (Быт. 22:2). Дать возможность Исааку избежать этого, значит уничтожить саму *веру*. Это было отменой обетования, отрицанием опытов всей жизни. Смятение, сомнение переполнили душу этого старика, надежда которого была сосредоточена на сына обетования. Ужасный страх поселился в сердце Авраама; отчаяние нахлынуло как поток. Оставил ли его Бог?

Итак, он пересматривает свою жизнь, он видит мало хорошего. Было колебание, была ложь, сказанная фараону, было незаконное обращение с Агарью и следствие этого — сын рабыни Измаил. Его неверность навлекла на него этот суд. Что же еще это может быть как не «суд»? Сама смерть была бы приятным уходом из этой ужасной пропасти пошатнувшейся надежды, и все же Бог продолжал вести его.

Последние тлеющие угольки *веры* все еще горели. Он цеплялся за это обетование, несмотря на переполнявшее его чувство оставленности. Бог должен быть верным. Если Он требовал жизни Исаака, то Он может воскресить его, и Он воскресит его, потому что милость и справедливость встретятся в обращении Бога с человеком. Вслед за этой душераздирающей борьбой, родилось одно из самых ярких и глубоких откровений Божьей горячей борьбы из-за жертвы Своего Сына. Как Он мог отдать Его, чтобы Ему стать плотью и кровью и принять человеческую природу и стать членом непокорного рода?

Вера Авраама, как ключ, открывающий дверь, чтобы явить славу самого неба. Эта слава засвидетельствована *верой* святого старца, является истинным завершением и исполнением обетования о Семени. Исаак, как это было на самом деле, был воскрешен в вести откровения собственной Божьей борьбы. Вот почему обетование относится к Аврааму и Христу, которые являются участниками раскрытия чудесного плана спасения.

Авраам постиг *веру Иисуса*. Такое понимание могло появиться только благодаря следованию за Агнцем, куда бы Он ни пошел. На кресте Иисус полностью понес сомнение человечества и победил его *верою*. Он ежедневно нес Свой крест всю Свою жизнь. Голгофа завершила борьбу. Это *вера*, которая показывает и открывает Бога *во плоти*. Так же верно, как и каждый шаг в опыте Авраама, был реальным Христос, семя Авраамово,

действительно стал членом человеческого семени. Он принял на Себя нашу *плоть* и сталкивался с искушениями как Авраам и как мы. Этот опыт для Авраама был как прохождение через долину смертной тени. Он был крайне искушаем отвернуться от Божьих обетований и остаться верным своей плоти в Исааке. Так и Христос должен был выбирать между Своей волей, требованиями Своей *плоти* или же смело встретить крест и испить чашу. В каждом случае на весах было спасение мира, все зависело от веры.

Без понимания ответственности, которую Христос брал на Себя, принимая греховную человеческую природу, нам не будет хватать основного блока в строительстве храма истины. Мы никогда не будем иметь *веру Иисуса* до тех пор, пока не поймем **основания** Его веры. Чтобы *следовать за Агнцем, куда бы Он ни пошел*, мы должны знать Его как «уподобившегося братьям Своим». Тогда мы отчетливо увидим, что Он является *путем новым и живым*, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть *плоть* Свою. Это даст нам дерзновение входить во *Святителище* посредством Крови Иисуса Христа (Евр. 10:20-19).

Поэтому мы Христовы, мы *семья* Авраамово, мы наследники по обетованию. Мир ждал 4000 лет и тогда Бог послал Сына Своего, «*который родился от жены, подчинился закону*», в дар, как обещал. Все это для того, чтобы мы могли быть сыновьями, а не рабами; наследниками Божьими через Христа, *семья* Авраамово. В этой истине нет путаницы.

«*Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос...Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти*» (Гал. 5:1-16).

«Мой Бог и ваш Бог»

Как уже упоминалось, Иисус обыкновенно называл Себя «Сыном Человеческим». Значение этого велико и нуждается в лучшем понимании. Говорил ли Он миру, что у Него особое родство с человечеством? Истина эта может проясниться для нас из Его слов Марии после воскресения.

Он закончил Свое земное служение, Он сделал все, что мог перед Его возвращением на небо. Его пребывание *во плоти* с детьми человеческими исполнило закон. Был ли Он *вторым* Адамом в действительности, и победил ли Он там, где первый Адам потерпел неудачу? Как мог Он знать? В соответствии с тем, что Он сказал Марии, остается подтверждение. Когда Иисус явился Марии и назвал ее по имени, она узнала Его, и воскресла из своей могилы горя. Ее учитель был там, реальный и живой. Он подтвердил, как Он присоединился к детям Адама истинно, как *семья* жены, говоря: «*Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восходил к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему*» (Иоан. 20:17).

Почти непостижимое утверждение! Здесь был Тот, Кто лишил Себя божественных преимуществ, принял вид раба, родился таким же образом, как люди. Вот Он, проповедующий миру весть для «*братьев Своих*»: они

пасть между человеческим грехом и Божьей праведностью — это понять *природу* искупления. Нет никакой мистификации в переложении грехов с человека на Христа. Истинный *опыт* начался при крещении Христа. Конфронтация между греховностью человека и свободой Христа от греха, хотя и в человеческой природе, была представлена символом и опытом Христа, погружаемого в воду при крещении.

Блудница (Откр. 17:1) сидит на *водах*, управляя миром, как вино «управляет» пьяным. И, наоборот, Христос и Его смирение при крещении и в повседневной жизни полностью погружается под *воду*, которая во всем Писании означает «народ». Грехи всего мира были возложены на Него. Это не было викарным (наместническим) шоу, заставляющим поверить, но было реальным Его *опытом* через рождение в человеческой семье «*Ибо не ангелов восприимлет Он, но восприимлет семья Авраамово*» (Евр. 2:16). Он «*родился от жены, подчинился закону*» (Гал. 4:4).

Процесс исследования глубин нашего эгоизма и порочности начался, когда Христос был крещен. Он завершился на кресте, когда громким голосом Он воскликнул: «*Совершилось*». Здесь была *победа* над грехом в *человеческой плоти*. Здесь было избавление от силы закона наследственности. В этот момент, когда завеса в храме разодралась сверху до низу, всему миру было возведено о присутствии Божьем и явлена Его слава.

Человек и Бог могли начать новый *опыт*. Когда человек был примерен с Богом, он опять мог видеть Его лицом к лицу. Мы «*...бывшие некогда далеко, стали близки Кровью Христовою*». «*Ставшая посреди преграда*» была разрушена, «*потому что Он упразднил вражду Плотью Своею... устрояя мир*» (Еф. 2:12-15).

Этот «громкий крик» Иисуса ждет своего эха во всем мире. Это провозглашение перестроит искаженное мышление человека и «сотрясет» небеса и землю. Наконец после 6000 лет, сила Божья, явленная Христом в Евангелии и отраженная в Его народе, ускорит работу праведности среди всех народов, тогда можно будет произнести «*Совершилось*».

Тернистый путь ведет вверх

Путь, предлагаемый Христом, когда Он сказал: «*Если кто хочет идти за Мною, отвергни себя*» (Матф. 16:24), в конце концов ведет к небесам, но вначале он влечет за собой *смерть*. Каждый шаг вниз в темное ущелье нашей скрытой порочности так же открывает нам свет, проливаемый с креста до тех пор, пока мы, подобно Ему, не постигнем ужас греха, поглощающего весь мир. Испытать глубину *Его* испытания, отчаяния и все же крепко держаться за руку милости, значит *жить*, как Он жил и *побеждать*, как Он побеждал. Никакие чрезвычайные угрозы суда или обещание высокой награды не могут очистить глубокие тайники человеческой души так, как это делает пронизательность. Увидеть наши скрытые мотивы обнаженными так же страшно, как отречение Петра от Того, Которого, как он заявлял, он любил. Но точно так же, как истинное осознание его слабости

ловеческой плоти. *«Не плотник ли это, сын Марии?»* (Марк. 6:3). Это и есть *корень* замешательства сегодня относительно Иисуса, Нашего Спасителя. Если Он принял не падшую человеческую природу, то где же остаемся мы, падшие? Какую надежду имеем мы? Нам невыносимо верить в то, что Бог унизился до *нашего* уровня и положения, преобразаясь в *тот же образ* от славы в славу.

Нужда учеников и наша нужда сегодня одна и та же: **увидеть и познать** «единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа» (Иоан. 17:3). Нигде на небе и на земле нет спасения, кроме как в Нем. У Него есть что дать нам, и ценность этого дара определяется нашей огромной нуждой и дар имеет силу только из одного источника. Бесценные черты, определяющие и утверждающие Иисуса, как Спасителя, мы не смеем считать исключительно принадлежащим Ему. Выбор, который Он делал *во плоти*, отвергнув «Себя» и, взяв Свой крест, мы не смеем считать не под силу нам, иначе мы не имели бы надежды.

Христос пересек всю территорию нашей порочности и *победил* ее — не без боли и страшного риска, но без осквернения. Риск, на который пошел Бог при сотворении этого мира, заключается и в том так же, что Он послал Христа в человеческой плоти, чтобы искупить человека. Он должен быть *понят и оценен* во всей полноте. Опасность и риск, которым подвергается канатоходец, могут быть видимы каждому, упадет он или нет. Путь, которым шел Иисус, был таким же рискованным, но Он не упал. Это не было умиротворением, компенсирующим гнев Божий. Это было практическое решение, поражавшее *корень* проблемы. *«Ибо не знавшего греха, Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными перед Богом»* (2 Кор. 5:21).

Евангелие побеждает грех!

У нас нет права выбора решать, пришел ли Христос *«в подобии плоти греховной»* (Рим. 8:3). Мы должны понять, как произошла эта *победа*.

Обычный способ решения этой проблемы — это игнорирование ее. У нас смутное понимание креста, того затруднительного положения, в котором оказался Христос, столкнувшись с нашим грехом и эгоизмом. Мы главным образом, обеспокоены тем, чтобы суметь избежать мучений. Мы склонны отделять наказание за грех от *опыта* греха. Библия отказывается одобрять это.

Настоящее страдание, которое испытал Христос, был сам *грех*, а не только наказание. Стих говорит: *«возмездие за грех — смерть»* (Рим. 6:23). Это расплата за содеянное, то есть неизбежное следствие неправильного выбора. В сфере нашей победы над грехом, крест не должен рассматриваться, как инструмент мучения, но как попытка Бога достичь глубины человеческих сердец и *показать* имеющуюся надежду и силу для людей.

Единственный путь сделать реальным проложение «моста» через про-

имеют одного Отца, одного Бога.

Иисус желал, чтобы Его братья знали, что Он был одним из них. Он разрушил стену разделения между человеком и Богом и они, бывшие некогда далеки, стали близки Ему. Он подтвердил, что Он был Сыном Адама, который был сыном Божьим и что Иисус Сам был Семенем царского рода (Лук. 3:23-38). Кровью Своею Он скрепил Свое родство с детьми человеческими, потому что Он *плотью* Своею упразднил вражду человека к Богу (Евр. 2:13, 16). Но когда Мария сказала это братьям Его, они не поверили (Мар. 16:10, 11). Вопрос нам: имеют ли братья Его **в последнее время** большую *веру*, чем имели ее ученики, когда тайна Божия открыта? И действительно ли они верят тому, что Он сказал?

«Говорю вам...»

Когда Иисуса привели судить, Он дал знать миру, что должен был «уподобиться братьям». Судебное дело против Него проходило плохо. Власти знали, что они хотели сделать, но не находили свидетелей. Не было согласия даже среди подкупных свидетелей. Наконец нашлось двое с историей, которая могла повлиять на суд.

Сообщение, как оно дается на греческом, драматично: Этот человек сказал: *«Я могу разрушить храм сей и в три дня воздвигнуть Его опять»*. Обвиняемый продолжал молчать. Он знал, что никогда не говорил такого. То, что Он сказал, было как притча, которую даже Его ученики не понимали до Его воскресения. *«Он говорил о Храме тела Своего»* (Иоан. 2:21, 22).

Тем временем суд становился все напряженней. Обвиняемый отказывается защищать Себя. Обвинитель обеспокоен и призывает «Бога вселенной» привести суд к вердикту, требуя, чтобы обвиняемый говорил. Слова пронизывают: *«Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?»*. Суд ждет, что ответит этот Галилеянин (Матф. 26:63).

Молчание не могло больше царить. Обвиняемый должен дать показание, но они слышат то, что послужит только к осуждению. Слышим ли мы сегодня в действительности, что Он говорит? В Его ответе скрытая глубокая двусмысленность. На вопрос первосвященника: *«Ты ли Христос, Сын Божий?»*, Иисус отвечает: *«Это твои слова Каиафа, это то, что ты говоришь, но Я скажу тебе больше: ныне ты увидишь Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных»*. Судья хватается за эти слова: Он должен быть осужден за собственное свидетельство. Что же говорит обвиняемый? Когда первосвященник пытается вложить слова в его уста, Иисус провозглашает, что он — Сын Человеческий. Он восседает одесную силы и Он там потому, что победил. Мы тоже можем сесть на этом престоле, когда мы победим *верою Иисуса* (Мат. 25:57, 66; Откр. 3:21).

Лука повторяет рассказ (Лук. 22:66-71). Иисус решительно провозглашал, что он был Сыном Человеческим и, похоже, ему никогда это не на-

доедало.

«Сын Человеческий»

То, как Иисус использовал эти слова, имеет глубокий смысл. Это не просто удобное имя. Оно подчеркивает *условие, наследие*, обеспечившее признание, величие и власти. Явно, что *второй* Адам уважал Свое место в великом плане творения, в то время как первый презрел своим полномочи-ем и готов был оставить их, пожелав престол Божий. В противополож-ности ему Иисус не был озабочен захватом места, которое Он имел, как и Бог. Он был готов утратить его, приняв образ раба и, сделавшись подоб-ным человекам, претерпел возмездие за грех — вторую смерть, никогда не согрешив (Фил. 2:7).

Именно это право быть Сыном Человеческим, делает честь Христу перед вселенной. Распространено языческое представление о Боге, позво-ляющем себе делать все, что пожелает, потому что Он Бог. Настоящий Христос был вынужден помочь человеку в его падшем положении. Именно в этой ситуации Бог сознавал, что Ему нужно сделать что-то радикальное, за пределами познаний смертных. Итак, Он дал Галаадский бальзам для исцеления болезней греха.

Заявление, «*что Бог был Его Отцом*» (Иоан. 5:17), было невыносимым для иудеев. Он провозглашал, что все, что Он делал, делал Его Отец. Он Сам «*не мог делать ничего*» (Иоан. 5:19). В конце, при окончательном решении, у Него будет «*власть производить суд, потому что Он есть Сын Человеческий*» (Иоан. 5:27). Семя Авраамово, через борьбу с грехом, пой-мет, в чем состоял суд. Не ища Своей воли, Он будет производить суд, который будет справедливым. Называть Себя «Сыном Человеческим» не было просто временным, принятым на земле. Это имя имеет вечную зна-чимость.

Когда Иоанн писал о славе, открывшейся ему, он был возведен на место «семи золотых светильников». Это была скиния присутствия Самого Творца. Посреди семи светильников был «подобен Сыну Человеческому», которого Иоанн узнал во всей Его славе и священном одеянии. Когда Ио-анн был пленен славой неба, он пал к Его ногам, но Сын Человеческий сказал: «*не бойся. Я есть первый и последний и живой, и был мертв и се жив, во веки веков*» (Откр. 1:17, 18).

Здесь было *Семя*, рожденное от жены, рожденное под законом. Сын Человеческий мертвый, но живой во веки веков, который говорит Своему брату: *не бойся*. Что еще могло сделать Величие неба, чтобы показать сочувствие и любовь к родству Адама? Ободрение, сказанное Иоанну, яв-ляется ободрением и для нас сегодня. Когда Иоанн закончил писать самое устрашающее воззвание во всей истории (весть трех ангелов), ему было дано дальнейшее проникновение в будущее. В видении он видел белое облако и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому, на голове Его венец, и в руке Его острый серп. Здесь изображено Второе Пришествие.

что расплата за грех — смерть вторая. Они поймут, что в кресте, который мы несем, наказание для нашей же пользы, чтобы «нам иметь участие в святости Его» (Евр. 12:10). Это истинное совершение святых и оно приво-дит «в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:12, 13).

Не только Христос участвовал в человеческой природе, но план искуп-ления призывает людей участвовать в Его святости. Осознание погибели, вызываемой грехом, ведет к пониманию правды. Серьезность этого изло-жена в вести к Лаодикии — призыве Истинного Свидетеля: **познай и по-кайся**.

Евангелие — путь жизни

Наше понимание Христа либо возвышает, либо разрушает наше чувст-во честности и справедливости. Все вопросы, связанные с отношениями Бога и человечества, вращаются вокруг этого Человека и того, Кем Он был. Иисус пытается объяснить это: «*Кто видел Меня, видел и От-ца*» (Иоан. 14:9). Наше знание того, кем Он был и кем является, *формиру-ет* наше представление о Боге и обо всем, касающемся нашего спасения. Вражда против змея и греха, которую Бог положил в наши сердца, как дар, побуждает нас к жизни и благочестию.

Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию, ко-торыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества (2 Петр. 1:2-4).

Свобода от греха и становление «Божеского естества» не зависит от чувств, эмоций, рвения или искренности, но от «**познания Бога и Иисуса, Господа нашего**». Это *познание* дает ясность духовного видения и очища-ет от ложных мотивов. Это обеспечит Лаодикию «глазной мазью» — духов-ной пронизательностью и *верой*, действующей «Агапе». Стратегическое планирование не «возвестит» *Евангелие* и не «закончит» работу *очище-ния*. Этого можно достичь только, когда мы будем *привлечены* Его славой, а это будет результатом *видения* Его славы, которая является Его *прав-дой*. Чтобы преобразоваться, каждый из нас должен открыть глаза и тогда мы, «*как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа*» (2 Кор. 3:18).

Но что же это за слава, которая преобразует нас в тот же образ? Уче-ники ходили за Иисусом изо дня в день, но они в действительности *не видели* Его; они были *слепы*. Они могли видеть Его как генерала армии, способного с фантастическим умением накормить и одеть войска, которые победят Рим. Они могли видеть Его как Врача, умевшего поддерживать народ в добром здравии. Они могли видеть Его, как царя, принимающего престол Давида, но они *не видели* Его таким, каким Он был в действи-тельности.

Что же они не могли вместить, так это зрелище Бога, живущего в че-

цах, как *склонность*, ожидающая только своего проявления, как вспышка.

Каждый верующий оценит, что *«тело же не из одного члена, но из многих»*. Они поймут весть Павла, когда убедятся, что не может глаз сказать руке: *«ты мне не надобна»...*; или так же голова ногам: *«вы мне не нужны»...* *«Бог соразмерил тело...дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге»* (1 Кор. 12:14, 21, 24, 25).

Церковь остатка поймет, что всеобъемлющее покаяние не имеет ничего общего с организацией, иерархией. Скорее это смиренное принятие, *индивидуально*, призыва Истинного Свидетеля, обращенного к седьмой и *последней* церкви. Его мольба особо обращена к единому телу через «ангела церкви»! Будь ревностен и покаяйся!

Когда Божий народ услышит Его голос и откроет двери своих сердец, ему уже не понадобятся «отделы» и «программы», эрудиция в психологии, чтобы достичь сердец. Мы не будем «продавать продукцию», которая должна быть так упакована, чтобы вызвать эгоцентрическое желание покупателя. Окончательное искупление — это не событие, впечатанное в каталог доктрин, как последнее достижение. Так же оно не может согласоваться с церемониями и догмами, придуманными человеком на протяжении веков. И хотя оно может казаться событием, на деле — это *итог*.

В окончательном искуплении окончательно откроется тайна благочестия, потому что это, откровение *характера Божьего*. Самые большие усилия сатаны направлены на то, чтобы сохранить неправильное понимание этого характера. Но этот характер будет открыт; тайна благочестия будет открыта Святым Его. Окончательное открытие будет видимо всей вселенной, когда Божий народ *верю* оценит Его правду и крест. В этом и есть сила, побеждающая грех, и утверждающая упование славы, *«тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы»* (Кол. 1:26, 27).

Терпеливо Христос стремился к тому, чтобы Его ученики поняли. Иисус *«знал, что в человеке»* (Иоан. 2:25). Он узнал это через страдание и мог облегчить боль человеческих сердец. Его последний урок был на кресте, и этот урок ожидает всех учеников школы Христа. Они тоже *познают*.

Окончательное искупление подтверждает, что в Евангелии никогда не было никакого волшебства. Оно не делает исключений, не дает привилегий и противостоит греху без увливания. Никто не заканчивает эту школу, не разодрав завесу сердца своего и не обнажив *тайн* его. Основная *тайна* человеческого сердца заключается в желании **убить Бога** (Рим. 8:7, 1 Иоан. 3:15). И это было продемонстрировано на кресте. Этот скрытый мотив не известен *явно*, и до тех пор, пока они не увидят и не поймут грех, как его видит и понимает небо.

Когда соблюдающие субботу будут иметь это видение, они познают праведность Божью. Они оценят то, что Бог старался сказать Адаму и Еве,

Готовый к триумфальному возвращению Сын Человеческий придет опять как член человеческой семьи (Откр. 14:4). «Корень и потомок Давида» (Откр. 22:16) пустит серп Свой, *«ибо жатва на земле созрела»*. Иоанн видел истинного Христа, Того, Которого Он мог назвать *братом*. Это наш посредник (1 Тим. 2:5), что Он Иисус — Человек. Мы имеем уверенность, что наш Ходатай вполне понимает наши искушения. Во имя великого суда всех веков Адама имеют Ходатая, человека — посредника, Человека Христа Иисуса».

«Сыны Божии»

За неизмеримым чудом Христа, ставшего *Сыном Человеческим*, стоит другая равно изумительная истина: грешники должны называться *сынами Божьими*, это ни что иное, как другая сторона той же медали.

Иоанн говорит церкви, что она может узнать всякого, имеющего духа антихриста, потому что таковой не признает *«Иисуса Христа, пришедшего во плоти»*. Тот же автор заверяет церковь, что дети человеческие призваны быть членами небесной семьи (1 Иоан. 3:1, 2).

Иисус был Сыном Человеческим и Сыном Божьим. Чудо из чудес: Божьи дети будут в таком же родстве с Ним. Люди принадлежат к небесной царской семье. Павел говорит: *«Ибо все, водимые Духом Божьим, суть Сыны Божьи...Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божьи. А если дети, то и наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться»* (Рим. 8:14-17). Страдать с Ним, значит видеть, что есть грех. Могло ли равнодушие церкви быть результатом слепоты и неверия, что мы имеем это высокое призвание? Рассудите: *«Дети Божьи», «Сыновья Божьи», «сонаследники Христу»!* Как еще больше мог Бог приблизиться к человеческому роду?

Священное Писание говорит нам, что мы призваны к славе и благочестию и нам даны, *«великие и драгоценные обетования, дабы вы через них сделали причастниками Божественного естества»* (2 Пет. 1:4)..., *чтобы мы могли иметь участие в святости Его»* (Евр. 12:10).

Адвентисты давно нуждаются в возрастании и продвижении в понимании вещей, касающихся Бога и вечности и эта нужда увеличивается с каждым годом. Разумно полагать, что Второе Пришествие Христа откладывается, потому что мы не осознали, что тайна Божия остается не завершенной. **Она не может быть завершенной до тех пор, пока мы не поймем, что безусловным в природе, принятой Христом, является потенциал к победе над всеми грехами.** То, что Он не согрешил, является доказательством силы Евангелия. Именно эта сила, предложенная всему человечеству, составляет *«неисследимое богатство Христово»* в Его народе. Мир ожидает увидеть *«тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую Святым Его, которым Бог благоволил показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы»* (Кол. 1:26-27).

На протяжении многих лет мы проповедовали пророчества без понимания Евангелия, не излагая вести. Завеса в Храме разодралась при распятии, открывая вселенной новые глубины Божьего плана спасения. Так же завеса духовной тьмы, окружающей вас в последнее время, должна быть разорвана. Огромнейшим ограничением Бога в заверении и завершении Его работы является наша духовная слепота.

Это очевидно из того, что Истинный Свидетель говорит нашей седьмой церкви: **«Ты... не знаешь»**. Деятельность тысяч комитетов, основанная только на человеческой мудрости и стратегии не может исполнить нашего предназначения. Она только будет продолжать вести нас в слепоту. Сущность праведности в ясном понимании. Когда Христос стал Сыном Человеческим, Он боролся с грехом. Он видел его последствия и эту пронизательность Он предлагает нам.

С того времени, как Иисусу исполнилось 12 лет и до Его крещения, Он продолжал изучать Ветхий Завет и знал из книги Даниила, когда Ему надлежало креститься. Но весть, проповедуемая Иоанном, требовала покаяния. Когда Иоанн называл фарисеев и садукеев «порождениями ехидны», он говорил истину. Они пришли, движимы страхом без покаяния. В такой атмосфере Сын Человеческий пришел получить крещение, так как в покаянии полное изгнание греха. Крещение Христа означало, что Он *видел* покаяние и грех совершенным зрением. Он имел абсолютное убеждение и говорил Иоанну: *«Ибо так надлежит нам исполнить всякую правду»* (Мат. 3:1-15). *«Ибо не знавшего греха Отец сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными перед Богом»* (2 Кор. 5:21).

Эта юридическая оценка покаяния и сознания греха поставила Спасителя на путь послушания, закончившимся в гефсиманском саду и на кресте. Здесь Он прошел через трудное время. Это трудное время не заключалось в нужде, в пище или крове, а в ужасной агонии столкновения с грехом, когда Его «я» (эгоизм) стремился избежать креста.

«Сын Человеческий», «Сын Божий» наметил путь, который пройдет каждый из Его последователей, когда Ангелы отпустят четыре ветра борьбы. Трудное время для каждого человека Божьего будет заключаться в том, что он столкнется со своим «я» и решит принять крест вместо того, чтобы стремиться обойти его. Наше спасение от греха может быть ни чем иным, как способностью видеть грех таким, какой он есть. Эта совершенная пронизательность и привела «Сына Человеческого» и сына Божьего ко **кресту**.

Глава 8. Евангелие уничтожает путаницу

Мы, должно быть, удивлены верой Творца в то, что Он должен предложить человеку принять силу Божью? И все же Его обетование: *«В день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа»* (Рим 2:16). И если это не достаточно «потрясающе», поразмышляйте над следующим стихом, который говорит нам, что в Евангелии открывается *сила Божья*.

Писание открывает нам Божий характер и Его план для человечества. Если это представить уравнением: *Евангелие = сила Божья = правда Божья*. То, что Он желает нам дать и потенциальное *развитие*, которое Он имеет ввиду для нас, выше всякого объяснения.

Павел усиливает это уравнение: *«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия»* (1 Кор. 1:18). Две вещи равные одному и тому же, равны друг другу. Это является аксиомой для Евангелия, как более мощного, чем ядерная бомба или какая-либо другая изобретательная сила. Получается уравнение: *Евангелие = сила Божья = правда Божья = крест*.

Это означает, что всякому принимающему Евангелие, предлагается так же и *сила*, которая проявилась в сотворении вселенной, *сила* Самого Бога. Если бы разум мог понять это! Бог ничего не утаил, отдавая всю *силу Свою* для нашего спасения.

Евангелие гораздо больше, чем просто «благая весть». Евангелие — это сама *правда* Божия, побеждающая грех, потому что в нем *сила* Божья. Евангелие, содержащееся в кресте, гораздо больше, чем визуальный образ, эмблема, знак. Следовательно, каждый принимающий Евангелие *верую* и верно, обязательно так же принимает и крест. Знающие и принимающие крест находятся в обители Божьей — во Святом Святых Творца. Заметьте, Павел говорил о вещах, связанных с искуплением, которое еще не закончено, потому что грех еще не искоренен.

Когда мы полностью поймем искупление, мы поймем механизм человеческого сердца и его испорченность, преданность греху. Тогда мы сможем помочь человечеству тем путем, о котором еще и не мечтали. *Сила* Божья проявиться. Каждый член церкви будет иметь сочувствие к остальному человечеству, что примет форму того, что Библия называет *«агапе»*. Тогда церковь испытает всеобъемлющее **покаяние**, как Самсон.

Соблюдающие субботу будут знать, что каждый член церкви является клеточкой в теле Христовом. Как верно то, что Он принял человеческую природу и стал один с человеческим родом, так и каждый *верующий* займет свое место в судьбе человечества. Раскаяние будет преобладать среди членов, вторящих мольбе Христа: *«Отче прости им, ибо они не знают, что делают»*. Члены Церкви Истинной будут ощущать грехи других, как свои личные, и будут полагаться только на милость Христа. Они будут знать, что самые страшные грехи человеческого рода сокрыты в их серд-

таточно. Применение нашей веры и доктрин должно проявляться в нашей жизни в ежедневном опыте. Учение истины, данное нам, должно разорвать завесу наших душ и обнажить нашу скрытую порочность. Мы должны видеть себя, как видел Самсон, таким как «все другие люди». Когда мы увидим, мы будем исследовать глубины общечеловеческой проблемы скрытой порочности. Как Самсон мы найдем столп, о который можно будет опереться, и из тьмы отчаяния и покаяния направим всю нашу силу, чтобы сокрушить оплот лжи.

Самсон родился с силой и всеми слагаемыми, чтобы исполнить свое предназначение, как избавитель Израиля. Единственное, что ему не доставало — проницательности пропорционально его силе. Как адвентистам седьмого дня, нам тоже дарованы доктринальные столпы силы. Тем не менее, до тех пор, пока мы не обретем способность проникновения в *сущность* истины, мы склонны оставить ее и нашу силу наряду с пророческими надеждами.

Пророк Исаия заявил о пленении Израиля Вавилоном по той же причине: «За то народ Мой пойдет в плен непредвиденно» (Ис. 5:13). Истинный Свидетель повторяет тоже самое церкви последнего времени: «**Ты... не знаешь**». Самсон был «лаокикийцем», обманутым врагами Израиля, но когда он стал слепым, он получил **зрение** и затем покаяние и победил врагов Господа. Когда мы знаем, что слепы и каемся, то мы получаем зрение. Возможно теперь для нас время знать и каяться и получить глазную мазь, предложенную Истинным Свидетелем. «Имеющий ухо слышать, да слышит, что Дух говорит церквям» (Откр. 3:22).

Глава 7. Вавилон создаёт путаницу

Христос сказал, что Дух истины «*наставит вас на всякую истину*» (Иоан. 16:13). Когда наступит это время?

Всякая истина не будет понята и не может быть достигнута только лишь преследованием цели большого членства в церкви. Каждый может быть крещен на планете и все же это не завершит очищение от греха и искоренение его. Мы должны осознать, что уникальные адвентистские императивы (повеления), ставящие нас под удар всемирного бойкота, является ключами к решению вопросов, все еще не решенных в Великой Борьбе. **Если бы даже весь мир наложил запрет на весть, данную нам, мы не должны отказываться от нее.** Наше беспокойство о принятии не смеет отвергать крест и пытаться попирает истину.

То, что мы считали «средством для достижения цели», чтобы застраховать наше место и народ в экуменическом мире, является тем же обманом, победившим первосвященником, когда он предложил приговорить Христа к смертной казни. Каиафа серьезно заверил своих братьев в совете «Вы ничего не знаете». Лучше отречься оттого, что этот Человек — Мессия и осудить Его, чтобы римляне не смотрели после этого на нас с презрением. Но Каиафа потерпел жалкую неудачу (Иоан. 11:50).

Истину о человеческой природе Христа невозможно отделить от истины о настоящем Духе Святом. Вавилон станет настоящим пристанищем всякого нечистого духа, и его грехи достигнут небес. Если он сомневается в человеческой природе Христа, он направляем ложным духом. Весть, пришедшая к нашим пионерам, была вестью, символизируемой тремя ангелами. Наши праотцы не дожили, чтобы понять все, что содержалось в этих предупреждениях, посланных Богом.

Но должен был прийти «другой ангел». Мы еще должны понять силу и славу вести, которую несет этот ангел. Из четырех вестей последние три несут тоже страшное предупреждение относительно *Вавилона*. Вместо того, чтобы противостоять ложным доктринам и обратиться ко Христу со всем, что Он в Себе включает, мы ищем другой путь. Легче говорить приятные слова о прощении, о любви, принятии, заботе. Мы можем думать, что общество и, вероятно евангелический мир в особенности, требует от нас утверждений, соответствующих их мышлению. Мы можем быть обеспокоены СПИДом, наркотиками, экологией и тысячами других социально-политических проблем, с которыми сталкивается мир. Это все второстепенные вопросы, хотя они и важны, но истина не может быть достигнута за пределами последнего дня: сатана против Христа и наше место — в этой борьбе.

«Очищается кровью»

«*Да и все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения*» (Евр. 9:22). В Ветхом Завете нам показано множество символов, которые находят свое объяснение только на кресте и во Хри-

сте. Подобным же образом, все почти эпизоды, рассказанные в Ветхом Завете, которые часто похожи на драматические исторические события, являются *притчами*, написанные в наставление нам, чтобы дать нам способность проникновения в сущность заключительной борьбы.

Как ни сладок был плод, вкусенный Евой, вкус его оставался не долго. Когда она дала его своему мужу, чтобы он ел с ней, смешение *добра и зла* оказалось большим, с чем их разум мог справиться. Их обоих охватил ужас. Их отчаяние и чувство вины уничтожило бы их, если бы не обетование, данное Богом в этот критический момент (Быт. 3:15).

Тот же Бог, от Которого они отказались, даровал им надежду. Семя *веры* было посеяно в обетовании. И, хотя физическая смерть властвовала над временем, вечная смерть (вторая смерть) была окончательно побеждена Семенем в Его победе над грехом. Кто бы мог подумать, что это отступничество зайдет так далеко. Первенец, который, как надеялась Ева будет Мессией, стал воплощением их неосознанной ненависти к Богу. Каин убил Авеля. Мог ли кто предвидеть, что злодеяния и скорбь будут возрастать на протяжении тысячелетий. Наследие Каина свидетельствует о глубине греха и нарушения закона, находящегося за завесой человеческого сердца.

«И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Эдема» (Быт. 4:16). То, что он стал отступником довольно ясно, потому что он оставил Господа. Место, куда он отправился, упоминается только однажды в Писании. Слово «Нод» означает блуждание, скитание. Корень похоже халдейский, а Халдея синоним слов гадатели, астрологи и маги. Первый убийца и отступник на земле поселился в месте, ставшим символом смешения, тайны и греха.

Много лет спустя, после потопа, Авраам был призван выйти из земли Ур. От ворот Эдема до окончания Великой Борьбы и завершения истории, Вавилон был местом отступничества (Откр. 17:5). Все, кто пожелали поклоняться истинному Богу, должны были отделиться от «*матери блудницы и мерзостей земных*».

Убийство Авеля Каином не могло быть сокрыто. Господь слышал и понимал язык крови Авелевой, взывавшей к нему от земли. На том же языке должны были говорить 4000 лет спустя на голгофской горе. До сего дня этот язык, который понимает небо, но который все еще должна изучить церковь. Мы еще не до крови сражались, подвизаясь против *греха* (Евр. 12:4).

Мы можем делать вид, что искупление изолирует нас от проблем и огромной стоимости, от греха. Призыв Истинного Христа взять наш крест, как Он взял Свой крест слишком дорог, он стоит *крови*. Мы можем найти «Христа», который не замечает грех, который находится вне людского потока, не подобен братьям Своим и все же можем творить чудеса. Мы можем прятаться за этим «уникальным» заместителем, но грех должен

со всеми ограничениями, отделявшими его от «*всех остальных людей*», теперь было понято им. Ничто уже не имело значения, кроме выполнения плана, для которого он родился. Его огромнейшим желанием и удовольствием теперь было послушание и следованию пророческому предназначению до конца. Он узнал, что «*жизнь — Христос, и смерть — приобретение*» (Фил. 1:21).

В этот момент он мог ухватиться за два «столпа» истины и напрячь свою силу в направлении, которое, наконец, осуществит цель. Он познал свою слабость подобно другим людям, но он усвоил, что благодать и милость Божья могли сделать его другим: Он мог раскаяться. Суд над врагами Бога, который он совершил, он так же мог отнести и к себе. Поступив так, он разделил с Иисусом Его страдание на кресте. В этом суде была его свобода, потому что, осознав всю полноту глубины порочности его непослушания и греха, он освободился от ее тьмы и слепоты. В этой глазной мази оказалась сила, обрушившая на землю храм врагов Божьих. Итак, Писание говорит нам: «*И сдвинул Самсон с места два средних столба, на которых утвержден, был дом, упершись в них, в один правую рукою своею, а в другой левою. И сказал Самсон: умри, душа моя, с Филистимлянами! И уперся всею силою, и обрушился дом на владельцев и на весь народ, бывший в нем. И было умерших, которых умертвил [Самсон] при смерти своей, более, нежели, сколько умертвил он в жизни своей*» (Суд. 16: 29-30).

Сегодня перед церковью стоит такой вопрос. Когда Лаодикия поймет ее истинное состояние? Может ли она осознать, как она лишена всего и слепа? Можем ли мы вместе с Самсоном научиться из нашей собственной истории? В общении с филистимлянами нам так же остригли «семь кос» истины с голов наших, итак мы утратили свою миссию. Мы шли на компромисс за компромиссом. Теперь нам говорят, что мы можем пробудиться и найти силы в стороне от истины, которая подкрепляла нас, и делала нас народом на протяжении всей нашей истории. Нам говорили, что такие вопросы, как понимание природы Христа и праведности по вере в последнее время не важны ни для спасения, ни для миссии церкви. Нас ложно заверяют в том, что «мировая церковь» никогда не рассматривала эти вопросы как центральные и что их нужно отложить, потому что эти темы будет использовать сатана, чтобы воспользоваться Божьим народом в своих интересах. Это может быть заявлением только тех, у кого «выкололи глаза». Но, кроме того, чтобы видеть и понимать Источник нашей силы, мы должны *знать*, какова сила Евангелия и как использовать ее.

Только когда церковь будет иметь желание *умереть*, она будет *жить*. Она не может существовать для того, чтобы производить впечатление на людей. Не имеет значения, насколько высоко ее положение в Вавилоне. Но восстановление адвентизма в его доктринальной правильности недос-

кололи ему глаза. Он не осознавал того, что происходило. Теперь он утратил свою силу и весть в Суд. 16:20 такова: *«Он пробудился от сна своего»*. Самсон не знал своего положения и поэтому он сказал себе: *«Пойду, как и прежде, и освобожусь»*, не осознавая того, что произошло. Он не знал, что разъединил себя с Богом. Он думал, что *«...богат, разбогател и ни в чем не имеет нужды»*. Печальная запись такова: *«Филистимляне взяли его и выкололи ему глаза, привели его в Газу и оковали его двумя медными цепями, и он молот в доме узников»* (Суд. 16:21).

Иисус говорит Своему народу, что в **последнее время** будет другая группа людей, которая пробудится и найдет себя в аналогичном (самсоновском) положении. Нет силы, нет способности, нет масла в светильниках, лишены самого необходимого в самый критический момент (Матф. 25:1-13).

Самсон теперь был беден, слеп и наг. Но истина такова, что он был в наилучшем положении, чем когда-либо в своей жизни. Теперь, хотя и слепой, он мог *видеть* свою слабость. В этом положении он начал понимать, что должен увидеть себя таким же грешным, как *«все другие»* перед тем, как исполнить свое предназначение избавить Израиль и уничтожить его врагов. Он ощутил священное величие *покаяния*.

Когда Самсон работал среди филистимлян в рабстве греха, новое видение стало оформляться в его мышлении. Господь стоял у двери и стучал. Теперь, когда Самсона сделали слепым, он мог *видеть*. Когда возросло его понимание, волосы его так же отрасли. Его миссия и пророческое обетование, уничтоженные желаниями, которые заманили его в лагерь, предстали перед ним в их истинном свете. Удовольствие мирских почестей и одобрение стали кандалами, впивающимися в его плоть. Он ненавидел свою слепоту и питал отвращение к своей слабости. Как апостол Павел, некогда пребывавший среди могущественных людей нации и сам, бывший фарисеем из фарисеев, Самсон теперь нашел Бога, чья *«сила совершается в немощи»* (2 Кор. 12:9).

Парадокс в том, что только Божья мудрость может решать, но тайна благочестия и тайна беззакония зреют одновременно. Плевелы и пшеница пожинаются вместе. Как духовное видение Самсона созрело, так и высокомерие и богохульство врагов Израиля пришло к концу. *«Владельцы Филистимские собрались, чтобы принести великую жертву Дагону, богу своему, и повеселиться, и сказали: бог наш предал Самсона, врага нашего, в руки наши. И когда развеселилось сердце их, сказали: позовите Самсона [из дома темничного], пусть он позабавит нас»* (Суд. 16:23, 25). Они оскорбили истину, сделавшую Израиль Божьим народом.

Как Валтасар, спустя столетия, эти враги Бога принесли Его священные сосуды на их религиозный пир, чтобы осмеять небеса и Его народ. Но на этот вызов и оскорбление нужно было ответить теперь, потому что Самсон наконец-то начал *видеть* его пророческую миссию. Его рождение

быть побежден и уничтожен, а не просто покрыт заместителем, находящим оправдание нашим постоянным согрешениям.

Это единственная *истина*, которую знает Писание. Он страдал *во плоти*, и наше призвание пребывать с Ним в этом понимании греха и спасения. **Иметь такой разум, значит бороться с ложными доктринами Вавилона.** Она довольна (великая блудница), что сидит *«на водах многих»*, потому что это место, где могущественные земли упивались ее лжеучениями и блудодействовали с нею (Откр. 17:1).

Сын Человеческий избрал для Себя войти в воды и быть погребенному, чтобы Ему исполнить всю правду. Он был Представителем человечества и погрузился во все, от чего страдал род человеческий в его борьбе с «собой». Он умер для греха (Рим. 6:10).

Тешить самолюбие и стремиться к ободрению общества, свойственное плотскому сердцу. Иметь владения мира, значит резко противоречить Тому, Кто не имеет места, где преклонить голову. Истинный Христос говорит о других ценностях: *«Нет в Нем ни вида, ни величия, и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален перед людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем и мы не во что ставили Его»* (Ис. 53:2, 3).

Когда мир будет напоен вином Вавилона, Божий народ должен быть абсолютно трезвым и иметь ясное понимание истины. Как никогда прежде, мы нуждаемся в том, чтобы быть наставленными на всякую истину и получить все то, что предлагает Дух, даже открыть будущее (Иоан. 16:13-15). Такая мудрость может прийти только с небес.

Существует серьезный вопрос, может ли кто-либо понять всю истину, когда неправильное понимание природы Христа и вера в бессмертие души ставит в тупик искупление? Это два основных заблуждения Вавилона и одно является частью другого. Если душа бессмертна, то Христос и не умер. Если Христос принял природу Адама до грехопадения, то Он не мог бы подвергнуться смерти, потому что возмездие за грех — *смерть*. *«Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех»* (2 Кор. 5:21). Эта весть подробно описана в послании к Евреям: *«А как дети причастны крови и плоти...»* (Евр. 2:1). Дать церкви остатка умение распознавать заблуждение Вавилона, пожалуй самая величайшая работа, которую Дух должен совершить. Испытание не может закончиться, пока это не будет сделано. У Бога должен быть **народ**, принимающий с Ним участие в преданности истине и ценящей то, что сказал Христос.

В Ветхом Завете есть описание, которое редко рассматривается, разве что как драматическая детская история. Нужно помнить, что все написано нам в наставление. История Самсона является притчей.

Самсон: вавилонянин или лаодикиец?

Внешне жизнь Самсона не отражает ясного духовного направления.

Самый сильный среди людей физически, он был самым слабым духовно. И все же Бог не оставил его, хотя его жизнь была запятнана убийством и прелюбодеянием. Казалось, он не контролировал свой чувственный аппетит. Он не давал покоя филистимлянам, которые негодовали. Он Был человеком, который казался неукротимым в совершении моральных ошибок, и все же Бог не покинул его, хотя он отверг свое признание (Суд. 13:16).

Скрытый в дилемме Самсона смысл, может содержать ключ к нашей собственной проблеме. Он гордился своей силой, что и составляло его слабость, и эта уверенность стала следствием слепоты. Он был *«богат, разбогател и не в чем не имел нужды...»* Он не оценил и не признал истинный источник его силы. Понимание его неудач и его заключительного триумфа может дать нам надежду сегодня. Самсон был ребенком, рождение которого исходило от особого Божьего благословения. Его мать была бесплодной, пока в ситуацию не вмешался Господь. Он родился для того чтобы избавить Израиль от врагов его, филистимлян, но был неспособен избавить даже самого себя до тех пор пока не получил зрение в слепоте своей. **В этом и заключается притча для церкви остатка. Пророчество Откр. 18 гл. призывает духовный Израиль оставить Вавилон — своего духовного врага. Это не может быть сделано, пока враг не будет признан.** Возможно, мы как Самсон лишились силы, когда сделали жертвою искушений, предложенных Далидой. В случае с Самсоном он открыл ей все сердце свое и сказал ей: *«бритва не касалась головы моей, ибо я назорей Божий от чрева матери моей. Если же остричь меня, то отступит сила от меня, и я буду слаб как все остальные люди»* (Суд. 16:17).

Отречение Самсона от своего божественного предназначения стало началом духовного бедствия, худшего, чем нарушение заповедей. Чтобы понять, что произошло, нужно увидеть важность священной истории. Самсон потерпел неудачу в основном из-за пренебрежения своей же собственной историей. Его рождение сопровождалось обстоятельствами, выделявшими его из *«всех остальных людей»*. Когда Далида изо дня в день представляла к Самсону с вопросами и старалась уловить его, ее целью было, чтобы он опустился до уровня *«всех остальных людей»*.

Но было божественное предопределение в его рождении. Он не должен был быть как «все остальные». Целый отрезок его жизни отличен гармонией с Божьими планами. Его питание и отношение к жизни должны были быть другими. Израиль был в рабстве и нуждался в избавлении. Только помощь с неба могла принести спасение. В великой борьбе между истиной и ложью, Семя жены несет избавление от плена греха на этой планете и поражает голову врага Бога и человека. До тех пор пока жена «неплодна», нет избавления. Так же как обетование было дано Аврааму о чудесном рождении, оно было дано Марии и жене Маноя. У Самсона было особое пророческое призвание: «Он начнет спасать Израиля от руки Фи-

листимлян» (Суд. 13:5).

Рождение адвентизма было при подобном обетовании триумфального избавления. Божье Святилище — место Его пребывания, было осквернено грехом за 6000 лет. Но с адвентизмом дано триумфальное обетование: *«На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище **ОЧИСТИТСЯ»*** (Дан. 8:14).

В случае с Самсоном, знак и печать его пророческого предназначения, как избавителя Израиля были представлены обетом Назорея. Когда Самсон рос, он знал что был другим. Он не выглядел как все остальные. Но его жизнь стала печальным свидетельством того, что он не узнал секрета веры, который бы сделал это отличие действительно ценным. Он все еще думал, «как другие»! Его жизнь и сила были растрчены на то, чтобы употребить Божьи дары для удовлетворения своих похотей. Окружающие видели получаемые им благословения, и они завидовали ему и ненавидели его. В редкие моменты Дух Божий находил путь к осуществлению Его планов в уничтожении филистимлян и избавлении Израиля. Обычно такое избавление приводило к упадку, потому что оно так же включало и освобождение Самсона от кризиса, к которому приводила его эгоистичная мирская наклонность. Самсон убедился в том, что как небесный избраннык он мог следовать по любому избранному им пути и ожидать продолжения небесных благословений. Но было одно роковое упущение: *он забыл свою историю и ее уроки.*

Когда он все дальше и дальше уклонялся от предназначенного ему Божьего курса, его духовное видение становилось все тусклее. Он был постоянно охвачен желанием произвести впечатление на других и получить ободрение от врагов, для уничтожения которых Бог и воздвигнул его. Он даже пытался соединиться с их компанией, но они не принимали его, постоянно бросая вызов Самсону. Каждый раз, когда он общался с ними, они просили его отдать ключ к его силе и стать *«как другие люди»*. Его миссия была под угрозой с такой стороны, о которой он даже не предполагал. Наконец, после заигрывания с погибелью и компромиссом, он ослабел и стал играть с основанием его пророческого видения. Он сказал Далиде: *«Если ты воткешь семь кос головы моей в ткань и пришьешь ее гвоздем к ткальной колоде, (то я буду бессилен, как и прочие люди)»* (Суд. 16:13). (Интересен символический язык: число «семь», означающее полноту, указывает на полную потерю, включающую его разум, движущую силу его характера).

Теперь до погибели остался только один шаг. Больше уже это не было потаканием греху: это было отвержение завета, служившего основанием его пророческого видения. Отдать свои волосы, означало отдать это видение, а *«без откровения свыше, народ необуздан»* (Прит. 29:18).

Эта мудрость Притчей, была историей неудавшейся жизни Самсона. После того, как Далида обрезала Самсону его волосы, филистимляне вы-